

1918 ВЛКСМ 1968 **СМЕНА**

№ 12 июнь 1968

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Научно-техническое творчество молодежи — это школа неустанного поиска, неистощимой жажды познания — качеств, без которых немислим человек коммунистического завтра.

Юрий Зюбин

Характеристика

На КОКОУЛИНА Юрия Николаевича, русского, 1941 г. рождения, образование и/высшее, члена ВЛКСМ с 1960 г., токаря Уралашмашаода.

Тов. КОКОУЛИН Ю. Н. работает на Уралашмашаоде токарем в механическом цехе крупных деталей с 1962 года.

Придя на завод в качестве ученика токаря, тов. Кокоулин в короткий срок освоил специальность токаря и в настоящее время имеет 3-й производственный разряд. Своим добросовестным отношением к работе тов. Кокоулин завоевал уважение и авторитет товарищей по работе.

Сдавая продукцию только хорошего и отличного качества, тов. Кокоулин перевыполняет нормы выработки, средняя норма выработки составляет 175 процентов.

Наряду с хорошей производственной работой тов. Кокоулин активно участвует в общественной жизни цеха и успешно учится на 4-м курсе Свердловского горного института.

Комсомольцы участка третий год подряд избирают тов. Кокоулина своим комсом. Комсомольская группа, руководимая тов. Кокоулиным, в соревновании среди комсомольских групп цеха занимала в 1967 году первые места.

Тов. Кокоулину неоднократно присваивалось звание лучшего рабочего цеха, завода; он имеет почетное звание «Ударника коммунистического труда» и награжден знаком «Отличник социального соревнования» Министерства тяжелого энергетического и транспортного машиностроения СССР. Тов. Кокоулин активно участвует в спортивной жизни цеха, имеет авторитет спортивного разряда по лыжам и легкой атлетике.

Характеристика дана в объеме комсомола для присвоения тов. Кокоулину Юрию Николаевичу звания «Лучший молодой рабочий предприятия машиностроения».

Секретарь комитета комсомола Уралашмашаода
А. ЛАДЫГИН

Каждые, характеристика исчерпывающая. Все-таки она, как все характеристики, оказалась неполной. И мне захотелось сделать к ней три дополнения.

ПЕРВОЕ ДОПОЛНЕНИЕ К ХАРАКТЕРИСТИКЕ:

Комсорг цеха Сергей Грудинин рассказал: — Юра опять задумал что-то новое: переключит в наладчик станков. Будет учить токарному делу наших «пушкиников» и «ручьинок». Приходит в цех подрасти из ученика, еще ничего не умеет, а уж конструктор! Деталь запретил — на весь день скиснет, а девчонка еще и расплещется. Хлопот с ним! И план третий, и работ много. А Юрия сам токар — высший класс, 200 рублей получает,

а сердце у него за каждого болит. Всем помогает, с каждым парнем или девчонкой может возиться, да еще и уговаривает, что лучше, мол, по-моему, а не по-твоему; а ученико еще сопротивляется, хорохорится, доказать что-то себе хочет, но не может. Другой на Юркином месте планил бы да ушел. Да и денег будет получать за это 120 рублей. Кто-нибудь его просил об этом, или почин какой был? Да нет. По собственной мысли решил. Поняли, что за человек Кокоулин!

— Я это потому так решил,— рассказывал мне потом Юра,— что хорошо помню свою рабочую биографию. Пришел из училища, оборудование слабое, изношенное; собственного станка не было,— так полтора года по чужим и ситался; зато все станочки наизусть знаю. Теперь хочу собственный опыт передать ребятам, чтоб моих трудностей им уже не доставалось. А чтобы интереснее и легче им было работать, я эту деталь, которую они токачат, показываю не только в образе машины, куда она назначена, а в масштабе всей страны, даже в масштабе мира. Ведь наш «Уралашмаш» — «отец заводов» — дает 80 процентов металлургического оборудования всей страны. И за границу сколько послал! Токера нашего цеха обрабатывает детали для мощных шагающих и карьерных экскаваторов, для алмазорежущих машин, для домен — вот о чем я сразу говорю своим ребятам.

Из двенадцати Юриных подопечных все комсомольцы и все учатся — трое в институте, остальные в техникуму или на подготовительных курсах. Работать развивает, интереснее, хотят сразу получить от своего труда большую отдачу — работать хотят красиво, складно, поэтому выматывать не присматривается к НОТ, пишут в «Комсомольский проектор».

ВТОРОЕ ДОПОЛНЕНИЕ К ХАРАКТЕРИСТИКЕ:

Об истории с Таней Т. Юра рассказал мне сам. Она приехала из маленького поселка в большой город, пришла на огромный завод, в коллектив незнатных людей, дичился, была замкнутой, а главное, работала у нее ни шпала.

Юра пытался разговорить ее, «подключить» и заболеть цехом. Таня угрюмо отмахивалась, колочку поглядывая на комсорга. Ни в юм это странная девушка не вызвала симпатии. Так бы и поперлась человек.

Юра был деликатен и настоятен. Таня все-таки рассказала ему свою боль: ее обманул человек, которому она верила, отмахнулся от ее забот, тогда и остальные люди стали казаться ей равнодушными, чуждыми зрелищами.

Как после трудовой болезни, Таня по-новому ощутила красоту жизни и увидела, как полезно видеть добрые лица подруг. Сначала, Таня работает отсюда, помогает другим; веселая, общительная — будто другой человек.

Эта история у Юры не первая и не последняя. У него свои педагогические соображения на этот счет.

— Как начинается рабочий? С малого задания, с малого поручения втягивается поменьше в коллектив, — говорил мне Юра. — Коллектив его примет — и талант его расцветает полностью. В нашем же цехе работает токарем Володя Лузин. За плечами десятилетка, армия. Парень сейчас работает вдвоем, талантлив. Года полтора был одержим, идеей — устроить загвоздочный агрегат для токарного станка, освободить рабочего от физического труда, сэкономить время. Добился же своего. Сам сделал чертенок, намет, сам верил детали. Конечно, помогли ребята по цеху, по объективно, все мы волновались, ждали: кто получит? А теперь никто из посторонних не верит, что автор сложного агрегата — самозуча, токарь.

Так, в разговоре с Юрием Кокоулиным для меня раскрывалась формула: «Уралашмаш» — кузница кадров. Здесь не только умеют создавать материальные ценности. Здесь каждый ощущает свою необходимость и значительность.

Я долго всматривался в Юрия характер, прослеживала его жизнь и понимала, насколько типичен, распространен этот характер в нашей сегодняшней жизни; только, может быть, в Юре немного больше, чем в других, развито чувство ответственности.

ТРЕТЬЕ ДОПОЛНЕНИЕ К ХАРАКТЕРИСТИКЕ:

Однажды Юра внезапно разговорился. Вернее, не о себе, а о своей личной книге.

— Может быть, вы синхронистично улыбнетесь — книгу это не бог знает какая классика — «Лодкам Камбрийского моря» Ф. Пудлова. Читали? Захватила она меня — ух! Перечитал раз пять, дружкам передал — так ее и зачитали. Ну, да пусть другие воспользуются, мне-то она уже помотала.

Помните героя, Василия Зырянова, — могучий характер, какую жизнь выдюжил! С двенадцати лет плотогоним был, один раз провел лютые там, где взрослые не рисковали. Да вдруг рвануться — милая. Люди посоветовали парнишка в муравьиный кучу нагнать встать. Он и стоял, а в это время азбуку учил по какой-то книжке, случайно оказавшейся в его руках. Вот это сила! Потом учился, да сразу в несколько институтов лекции бегал слушать. Я такую жадность к знаниям понимаю! Но была у Василия Зырянова главная идея в жизни — открыть нефть, которую он приметил в забайкальских рощах, еще будучи плотогоним. И вот он в dieci метрах набредает людей в поисковую партию: люди с трудным прошлым, с трудными характерами, но он работает с ними, да еще как!

Нам нужны такие сильные люди, крепкие герои, которых можно взять с собой в жизнь как верных друзей.

В те годы Юра как раз увлеклся геологией, и книжка оказалась кстати. Определился в поисковую партию, четыре месяца в Миасском районе

Токарь Юрий Кокоткин.

Фото В. МИШИНА

на золотом приiske работал. Дальше не смог: здоровье подкачало.

С тех пор Юра «заболел» горами. Кажется, все уральшавцы — и молодые и старые — хороши туристы, и все влюблены в свой Урал.

— Горы наши старые, заслуженные. Что может быть лучше гор? Ведь только горы!

Юра — страстный турист: он обошел Урал, был в Красноярском заповеднике, прошел на лодках по Чусовой и на плотах по Белой. Вперед — Алтай и Сибирь. Он дважды бывал на юге, в Сочи, однако южная яркость красок не понравилась юрному уральцу:

— Не та красота, и запахи не те. Я люблю горы, тайгу: есть в них суровость, значительность. Это же и в людях ценю.

Он любит один уйти в лес, сидеть ночью у костра, встречать утреннюю зарю, вытаскивать из мха тяжелые росные грибы. И еще любит музыку.

— Иногда мне кажется, что не я понимаю музыку, а она — меня. Правда, слушал вчера по радио Концерт для скрипки с оркестром Мендельсона — ведь это жизнь человека в звуках. А вообще оперу люблю, а Рита моя любит балет.

* * *

Вот эти дополнения я, пожалуй, внесла бы в характеристику Юрия Кокоткина. Хотя, как это уложить в официальный документ? Сказать, что у товарища Кокоткина Ю. Н. Богатый нравственный, духовный мир, опыт долгих раздумий о себе и о жизни! Что есть в нем полнота ощущений, желание и умение понять себя и других, умение радоваться красоте в человеке, в природе, в искусстве?

Пожалуй, в характеристике таких вещей не пишут...

Л. ВАСИЛЬЕВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года
Выходит два раза в месяц

ИЮНЬ 1968 12

1968

смотр, а лучшая — с городского смотря — онамусть на областной выставке. Дальнейший путь лучших из лучших лежит на ВДНХ. Выступают специалисты рационализаторов и изобретателей Москвы и Московской области котим проектом творчеством и вместе с тем по-деловому. На открытии, очевидно, выступят и местные знамениты, и новаторы, и немногочисленные командиры, будут представлены от министерств и ведомств. Истинно, товарищи из министерств и ведомств помогут нам во время выставки в качестве консультантов. Для пропаганды выставки будет выделены специальные красочные плакаты. Каждый участник выставки получит диплом и значок, а победители — значки и дипломы лауреатов и премии.

Что будет показано на выставке? Все интересное, остроумное, новое, что придумано и создано молодежь творцы. И это не пустяки. Вот на одном из подмосковных заводов, например, впервые разработали антузасты-изобретатели в области сварки, штамповки, механической обработки металлов. Например, был усовершенствован автоматический сверлильно-фрезерный станок. Это позволило повысить производительность, улучшить качество деталей. Экономический эффект составил 610 рублей. В одном из цехов работы продумали автоматизацию профилей. Производительность увеличилась в 2,5 раза. Подобные усовершенствования, изобретения, описания наиболее экономично построенного технологического процесса и будут содержанием выставки.

Но это не все. Выставка расскажет не только о техническом эффекте, но и об эффекте участия молодежи в делах пятилетия. В конце концов это конкратные свидетельства зрелищности, которые сегодня комсомольцы и комсомолки сами берут участие, сами ставят командирами производства.

ВОПРОС. Что сделано для подростков, для их участия в технической деятельности? Каковы конкретные формы их участия в этом увеличенном деле?

ОТВЕТ. Подростки — это наиболее справедливый возраст. Есть ребята до четырнадцати лет. Для них открыты двери кружков во дворе пионеров, в пионерских лагерях, станциях юных техников. Тем, кому больше двадцати, вернувшимся из армии, участвующим в работе организаций, юные имеются на заводах, фабриках, комбинатах. Это брны, ВДНР, инновационная творческая группа и так далее. Остается констатировать, что более «трудных» подростков — инноваторов. В этом смысле самым справедливым, три мастерами. Клуб этот собрал подростков виноградаря, дал им под руководством молодежи возможность участвовать в творческой деятельности. Для толчок их фантазии, умения трудиться, творчеством помогать работе профессию по душе. Членом клуба можно стать не сразу. Сначала человек проходит кандидатский срок в виде участия в конкурсах, в олимпиадах, затем, получив определенный наивин и показав себя в качестве изобретателя, получает и постоянное удостоверение члена клуба. Что не делают так ребята из других городов? Нет. Они выживают от занятий, которые им дают местные предприятия. Эти заказы у предприятий в плане. Ребята из «Инновационной творческой группы» — это комсомольско-стачные наивин, разговорный аппарат телефонов с одной трубкой и другие интересные вещи. Конечно, наше внимание и стремление создавать подобные клубы не ограничивается только работой в выходные дни. Мы имеем в виду и рабочие моменты и другие стороны жизни молодежи. И эти стороны жизни молодежи мы стараемся связывать с творческой деятельностью органически соювется с инновационной работой молодежи.

ВОПРОС. Напомню, по-вашему, перспективны комсомольские клубы по развитию научно-технического творчества в школах и в районах?

ОТВЕТ. Это сложный вопрос. Будем смотреть, исследовать, пробовать. Я лично думаю, что проблемы научно-технического творчества следует решать в первую очередь в школах и в районах. И в рамках ЮТ конкретно, последовательно, системно. И в первую очередь в школах. В рабочих местах, с проблемами технической системы, с институтом контролировать и беречь ра-

бочую минуту, обращать внимание на психологическую сторону производственных отношений, — все это может стать конкретикой и оперативной формой инновационного комсомола в делах и работы пятилетия. В нескольких районах области — Люберецком, Солнечногорском — мы решили проводить инновационность этих взглядов. Разработке, исследованию, необходимой подготовке придется отделить некоторое время, а затем в пределах двух лет выйти на реальные результаты. Да, мы оперируем большими временными категориями, потому что техническое творчество — это не наивинное, это необходимый компонент в общем строительстве.

ОТВЕЧАЕТ В. АРТЕМЬЕВ

ВОПРОС. Считаете ли вы, что творчеством обладают все школьники — общешкольное свойство инженера, рабочего?

ОТВЕТ. Считаю. Я сам по профессии инженер, после окончания технологического института работал у нас, на шпичном, в опытно-испытательном цехе старшим инженером на участке электромеханики.

Знаете, в гониме поется: «У авиалавбы есть мотор и крылья». Там эти крылья у машины винт — четыре крылышка. Шина — сложенная вещь. Чтобы дать будущее видение, там снаряд, восторженный паспорт на инновационности, вы знаете, сколько людей и какой объем исследований приходится выполнять? Ведь авиации и рисунку шин, и ее эластичности, и устойчивости, и ходимости, и ее умение, иди говорит водителя «переходить дорогу». Но почему я отвлекся? А почему. Современная техника становится в первую очередь образованием в цехе, и это требует от работников активного обращения и технической учебы, толкает рабочего и расширяющим, расширяя. Словом, к расширению необходимого технического кругозора. Момент, на котором завод, мы должны понимать, что не дворе — век сложней. Едирте люди стали со значительно большей скоростью, авиации теперь на больших скоростях делают повороты, стали лучше, мощней моторы, лучше дороги, а ведь все связано: скорости, радиус, возникают новые требования к шинам — сделать их надо устойчивее, эластичней. Сорпорируем и изменение, которое и говорю, — это очень важное свойство шин. Если на машину, дупушты, на «Волгу» поставить шину с другим диаметром и шириной, то будет и другой показатель инновации, а от этого и другой расход горючего. В общем, из 100 метров шин, разработанных в шинной промышленности за последние семь лет, больше сотни разработано на шинном заводе. Но дело не в том, чтобы сделать только побольше шин и получать, ведь так! Несколько лет назад ходимость легковых шин была не больше 15 тысяч километров, сейчас эта цифра комсомольского уровня. Средняя грузовая шина типа «РС» со съёмным протектором имеет ходимость 200 тысяч километров. А отдельные экземпляры — до 400 тысяч километров. Это неплохие результаты, и добиться их без творческой деятельности было бы невозможно. Но воле техники находится источник работы и инновации. И в области инновации открыли в ней возможности или даже создали их, для нее.

И в области инновации вытекает. Ты все время находишь с техникой, запаса, полученного в институте, и думать, как бы это использовать в инновационности, хвататься за журналы, ругаться себе, что в вузе неловалельсь отнелся к инноваци-

Отвечает В. КОЛМОГОРОВ

ВОПРОС. Как известно, в ближайшее время откроется выставка-смотр технического творчества молодежи Москвы и Московской области. Не прокомментируете ли вы наши читатели, что ищет посетитель выставки, каковы ее цели?

ОТВЕТ. Девиз выставки — «Пятилетие — творчество и поиск инноваций». Это слово — творчество — содержит ответ на этот вопрос. Молодая работа — это не «подорожка в спешке», а инновационный набираться трудового опыта человека. А опыт не только сумма знаний работы на станке, это сумма взглядов на свою роль в производственной жизни. Технический уровень производства, качество продукции, совершенствование инструментов, создание новых приборов, эффентивных средств автоматизации промышленного производства и многие другие проблемы должны стать важными и близкими для молодых специалистов, рабочих.

Воспитание акул и техническому творчеству — это для комсомола не новое дело. Вспомните конкурсы рационализаторов и изобретателей, проводимые совместно с бригадами, общественными КБ на предприятиях и в вузах, молодежные инициативные группы на комбинатах и заводах, чья творческая объединение молодежи, possessing технического уклона, наконец, весьма и весьма солидные кадры инновации, записанные на счет молодежи изобретателей, — все это дело комитетов комсомола на местах правде все же. Во время идет, погорелые комсомольцы растут, у них техническое творчество, вернее дальнейшее его развитие, выявлено недостатком в организации этой сферы деятельности молодежи. На хватало четкой системы — я бы так это сформулировал. При этом я имею в виду и нашу область и другие организации по стране. Люди работают, подают идеи, предлагают их в жизнь, и криво время от времени и мы сами и другие показат плоды этой работы, общий результат. Вот эта и названа идея проведения выставки в Парке культуры, наивинной на ивья. В прошлом году комсомольский районный смотр наших молодых инноваторов. И он показал рост популярности научно-технического творчества. Было показано больше 180 тысяч разработок, что в общей сложности более 36 миллионов рубль инноваций по области. И считаю, что говорящие сами за себя цифры. Постепенно ЦК ВЛКСМ и комсомолы дальнего развития технического творчества, безусловно, очень своевременно, оно предает энергии в решении стоящих перед комсомолом вопросов, связанных с конкретными, повседневными участими молодежи в производственной деятельности. Яркий пример. Есть у нас в области Ступинский металлургический завод. Там давню уже организована молодежная творческая группа, и ее состав — рабочие, техники, молодые инженеры. Рабочие решают вопросы технического творчества применительно к надобности, связанным с их станком, инструментом, работой. Рабочие и инженеры уделяют внимание технологиям, они рассматривают уже целый ряд проблем, а в целом группа решает задачи технического творчества, оставаясь связанной внутри человеческими взаимоотношениями. На комсомольском уровне районских конкурсов бывают конкурсы инноваторов, лучшие экземпляры попадают на городской

«Успеша молодых новаторов следует сосредоточить на разработках и внедрении преобладающих, направленных на повышение производительности труда, улучшение качества и снижение себестоимости продукции, усовершенствование технологии производства, оборудования, приспособлений, конструкций, инструментов, приспособлений, улучшение организации и условий труда» — эти слова взяты из постановления, принятого ЦК ВЛКСМ совместно с Главным комитетом Выставки достижений народного хозяйства СССР, Центральным советом Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов и Всесоюзным советом научно-технических обществ.

Воспитание молодых специалистов — вот одна повседневная забота жизни, и только в массовом порядке можно обеспечить подготовку, воспитание, обучение молодежи, которая должна не только и исключительно мастера — единственно верный путь к его вождению. Наш корреспондент ЭЛЛА ЧЕРЕПАХОВА предложила несколько вопросов секретарю Московского областного комитета ВЛКСМ В. П. КОЛМОГОРОВУ и секретарю комитета комсомола Ярославского ордена Ленина шинного завода ВАЛЕНТИНУ АРТЕМЬЕВУ, ответы на которые должны быть представлены о том, в каких отношениях находится техника и заводская молодежь.

ному языку, сейчас как раз пригодился бы для знакомства с зарубежными новинками. А желание узнать новое, сопоставлять, выбирать по крупице из общего потока то, что важно для нашего дела, — это уже творчество.

ВОПРОС. Однако мы говорили о людях инженерного склада. А в мире существует много механизмов, механизмов разного назначения. Каким образом можно достаточно хорошо овладеть своими опциями, обязанностями, порученной им техникой?

ОТВЕТ. У нас на шинном есть совет молодых специалистов, без него нам нельзя, поскольку сами мы молодыми специалистами не являемся. В прошлом году комитет комсомола совместно с советом молодых специалистов проводил конкурс «Плутинга — мастерство и поиск молодежи». С первого по седьмое место юмры присудили молодым специалистам-конструкторам, инженерам, механикам. Экономический эффект от внедрения рациональных предложений на заводе в прошлом году составил 350 тысяч рублей. Половина принадлежит творческой молодежи.

Очень многие ребята, кончая вуз, думают так: приеду на завод, обменяю чужой, сразу начну работать в аспирантуру. А практика — одна сложилась. Она требует от человека большой отдачи прироста, умения, выносливости, умения технически выполнять работу. И вот начинается ВЛКСМ, комитет, фабрики, заводы, составление и реализация планов рационализации, а необходимость умения больше работать, больше трудиться, больше применяться современная техника. А остаются позади участки ручного труда, и их необходимо делать. Это творческая задача инженера. Они должны понимать, как надо работать.

Но одно из главных задач молодых специалистов — это повышение уровня культуры, культуры молодого рабочего. Нужно разбудить, вернуть смекалку, любознательность и технику. Причем администрация, понимая важность этой проблемы, активно привлекает молодых инженеров и работу в сфере заводского производства — технику, культуру творчества. Руководит нашим советом молодой инженер, работник протекто-конструкторского бюро, главный организатор Виктор Ивранченко. В совете несколько секций: конструкторско-технологическая, производственная, культурно-массовая, бытовая. Первые две занимаются вопросами творчества, а остальные заботятся и исследуют бытовые интересы молодых специалистов, занимаются организацией их досуга. Например, у жилищной комиссии завода есть их представитель. Это говорит о том, что завод считается советским, на нем созданы все условия для жизни.

Нашему совету вступил в сотрудничество с Советом молодых специалистов Днепропетровского шинного завода. Посмотрите, что кабы ребята включились в сотрудничество, как бы они могли бы модернизировать. Истини, для пропаганды технического знания, для распространения культуры творчества инженирами выпускает специальную литературу.

Молодые специалисты взяли обязательство перед днепропетровскими шинниками: создать передовую группу рабочих-мастеров. Сформулировать назначение этой группы можно так: сочетание передовых методов работы с опытом наладчиков с богатым практическим опытом наладчиков с опытом рабочих молодых. Иначе говоря, работа с молодыми специалистами заключается в повышении качества выпускаемой продукции, разработках новых конструкций, применении с использованием синтетических материалов, освоении новых методов, освоении производственных процессов, дальнейшим освоением производства шин с увеличением хористности 1970 года, разработках шин для отечественной промышленности и освоением производства шин для автомобильной промышленности.

От внедрения работ, выполненных этими группами, будет получено не менее 100 тысяч рублей экономии.

Современание идет также по следующим направлениям: внедрение передового опыта, повышение уровня технической информации, помощь студентам в освоении техники, создание условий, при которых специалист станет членом Всесоюзного химического общества, участие в конкурсах на получение назначения и производственного назначения будет учтено 500 молодых работников. При подведении итогов учитываются печатные работы.

рефераты, а также количество специалистов, окончивших курсы иностранных языков в заводских учебных группах. Вы видите, эти задачи очень важны, и их выполнение зависит от того, насколько за их осуществление. Разве это не убедиться?

ВОПРОС. Хорошо, но это в какой-то мере пассивно. А что еще можно сделать?

ОТВЕТ. Вот Юра Нунинов из ОГМ вместе с Павлом Катусиным из 17-го цеха на объективных мероприятиях в станок, обучающий работу в станке физическим трудом. В этом же цехе мастер Виктор Парезанцев участвует в работе по линии рационализации. Это все новое, иними не освещенные пункты программы.

Можно человека заставить работать больше, как говорится, не заставляя, но работая желая, на и способности. Так что творчество этих и многих других людей на заводе говорит о значимости, а, напротив, инжениности и современности развития о техническом творчестве.

ВОПРОС. Расскажите о конкретных формах технического творчества рабочих молодежи.

ОТВЕТ. Почти в каждом цехе нашего завода проводятся соревнования по выработке медальных работ и работниц основных и вспомогательных профессий. А потом, когда в филиал вышла лучшая работа, ее выставляют на конкурс. В процессе соревнования инженины всевозможного масштаба. Выводятся лучшие работы по различным категориям, слесари, тоняны — все, независимо от того, какой профессии. В процессе соревнования, собирались посмотреть, поболеть, поблизиться.

Это важный ступень морального свойства, побуждая к творческому труду. В процессе соревнования работы, они рассматриваются, выставляются на конкурс. В процессе соревнования инженины всевозможного масштаба. Выводятся лучшие работы по различным категориям, слесари, тоняны — все, независимо от того, какой профессии. В процессе соревнования, собирались посмотреть, поболеть, поблизиться.

Это важный ступень морального свойства, побуждая к творческому труду. В процессе соревнования работы, они рассматриваются, выставляются на конкурс. В процессе соревнования инженины всевозможного масштаба. Выводятся лучшие работы по различным категориям, слесари, тоняны — все, независимо от того, какой профессии. В процессе соревнования, собирались посмотреть, поболеть, поблизиться.

Это важный ступень морального свойства, побуждая к творческому труду. В процессе соревнования работы, они рассматриваются, выставляются на конкурс. В процессе соревнования инженины всевозможного масштаба. Выводятся лучшие работы по различным категориям, слесари, тоняны — все, независимо от того, какой профессии. В процессе соревнования, собирались посмотреть, поболеть, поблизиться.

Это важный ступень морального свойства, побуждая к творческому труду. В процессе соревнования работы, они рассматриваются, выставляются на конкурс. В процессе соревнования инженины всевозможного масштаба. Выводятся лучшие работы по различным категориям, слесари, тоняны — все, независимо от того, какой профессии. В процессе соревнования, собирались посмотреть, поболеть, поблизиться.

Это важный ступень морального свойства, побуждая к творческому труду. В процессе соревнования работы, они рассматриваются, выставляются на конкурс. В процессе соревнования инженины всевозможного масштаба. Выводятся лучшие работы по различным категориям, слесари, тоняны — все, независимо от того, какой профессии. В процессе соревнования, собирались посмотреть, поболеть, поблизиться.

Это важный ступень морального свойства, побуждая к творческому труду. В процессе соревнования работы, они рассматриваются, выставляются на конкурс. В процессе соревнования инженины всевозможного масштаба. Выводятся лучшие работы по различным категориям, слесари, тоняны — все, независимо от того, какой профессии. В процессе соревнования, собирались посмотреть, поболеть, поблизиться.

Виктор Шапильский — все они тоже помогли заводу своим приложением. Работники профсоюзного комитета — это тоже помогли заводу своим приложением. Работники профсоюзного комитета — это тоже помогли заводу своим приложением.

Присоединяется к такой процесс; сегодня на заводе работают специалисты, которые не только и исключительно мастера — единственно верный путь к его вождению. Наш корреспондент ЭЛЛА ЧЕРЕПАХОВА предложила несколько вопросов секретарю Московского областного комитета ВЛКСМ В. П. КОЛМОГОРОВУ и секретарю комитета комсомола Ярославского ордена Ленина шинного завода ВАЛЕНТИНУ АРТЕМЬЕВУ, ответы на которые должны быть представлены о том, в каких отношениях находится техника и заводская молодежь.

В процессе соревнования инженины всевозможного масштаба. Выводятся лучшие работы по различным категориям, слесари, тоняны — все, независимо от того, какой профессии. В процессе соревнования, собирались посмотреть, поболеть, поблизиться.

В процессе соревнования инженины всевозможного масштаба. Выводятся лучшие работы по различным категориям, слесари, тоняны — все, независимо от того, какой профессии. В процессе соревнования, собирались посмотреть, поболеть, поблизиться.

В процессе соревнования инженины всевозможного масштаба. Выводятся лучшие работы по различным категориям, слесари, тоняны — все, независимо от того, какой профессии. В процессе соревнования, собирались посмотреть, поболеть, поблизиться.

В процессе соревнования инженины всевозможного масштаба. Выводятся лучшие работы по различным категориям, слесари, тоняны — все, независимо от того, какой профессии. В процессе соревнования, собирались посмотреть, поболеть, поблизиться.

В процессе соревнования инженины всевозможного масштаба. Выводятся лучшие работы по различным категориям, слесари, тоняны — все, независимо от того, какой профессии. В процессе соревнования, собирались посмотреть, поболеть, поблизиться.

В процессе соревнования инженины всевозможного масштаба. Выводятся лучшие работы по различным категориям, слесари, тоняны — все, независимо от того, какой профессии. В процессе соревнования, собирались посмотреть, поболеть, поблизиться.

В процессе соревнования инженины всевозможного масштаба. Выводятся лучшие работы по различным категориям, слесари, тоняны — все, независимо от того, какой профессии. В процессе соревнования, собирались посмотреть, поболеть, поблизиться.

В процессе соревнования инженины всевозможного масштаба. Выводятся лучшие работы по различным категориям, слесари, тоняны — все, независимо от того, какой профессии. В процессе соревнования, собирались посмотреть, поболеть, поблизиться.

В процессе соревнования инженины всевозможного масштаба. Выводятся лучшие работы по различным категориям, слесари, тоняны — все, независимо от того, какой профессии. В процессе соревнования, собирались посмотреть, поболеть, поблизиться.

В процессе соревнования инженины всевозможного масштаба. Выводятся лучшие работы по различным категориям, слесари, тоняны — все, независимо от того, какой профессии. В процессе соревнования, собирались посмотреть, поболеть, поблизиться.

Общаясь
высшем
любая
работы
звались
мы — зачитаны
новой
мы — застреленный
пятнадцати
Боев за социализм.

ЛИЦО ПОКОЛЕНИЯ 1918-1968

Пожалуй, нет таких страниц в славной истории нашей Родины, которые бы равно со старшими — трудом, оружием, размахом мысли — не были бы написаны молодежью.

История донесла до нас немало свидетельств славного этого прошлого: документы, фотографии, свидетельства очевидцев. И, открывая в канун пятидесятилетия ВЛКСМ рубрику «Лицо поколения», мы хотим рассказать вам о некоторых событиях из истории комсомола устами непосредственных участников этих событий, ветеранов комсомола.

Рассказ первый:

«УХОДИЛИ КОМСОМОЛЬЦЫ НА ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ...»

По всеобщей мобилизации ушли на фронты гражданской войны:

в мае 1919 года на борьбу с Колчаком — больше 3 000, в октябре 1919 года против Деникина — больше 21 500, в мае 1920 года на борьбу с белополяками — больше 3 000 комсомольцев. А всего на фронтах гражданской войны сражалось 200 тысяч членов РКСМ.

Больше пяти тысяч отважных молодых героев награждены самой высокой наградой — орденом Красного Знамени.

Г. МАЛАНДИН

Размывая над старым снимком, кавалер ордена Боевого Красного Знамени Геннадий Владимирович Маладин вспоминает о днях своей комсомольской юности.

Мне неизвестно этот парень, который смотрит сейчас на вас с фотографии пятидесятилетней давности. И ничего не смогу рассказать о его судьбе: жав ли он, погиб ли на фронтах гражданской? Но взгляд на эту фотографию вызывает у меня поток воспоминаний. Он и я — мы почти ровесники, мы братья по оружию. Как и он, я носил винтовку с себя ростом, тогда в непомерно широкой и длинной солдатской одежде, востал я нахохлился пороку, волею за Советскую власть. Да я ль один? В памяти всплывают имена друзей-комсомольцев, с кем прошло бесполое мое детство и юность. Сама Вылегзанин, Сережа Кузлин, Коля Ванлов, Игорь Янубовский, Генрих Ойн... А сколько было таких по всей России!

Мы, мальчишки, обитатели рабочих окраин Вятки, западно переехали в свои вятские домишки, с юностью рассказывали родителям все, что видели, слышали или прочли по складам в те славные, незабываемые дни. Революцию мы воспринимали по-своему, и это, что было юным, несжиданным, мы именovali революцией.

В начале 1918 года большевики взяли власть в Вятке. Мы вступили, ну, тут, чувствовали пряжку большевистского слова, верили в светлое завтра. И вступил в Союз Коммунистической молодежи, дни и ночи проводил в своем комитете.

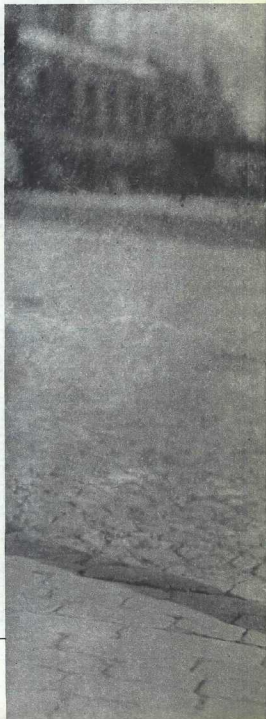
Сначала нас было мало, родители, да и многие сверстники косо смотрели на нас, сторонились, а зачастую нам доставалась порочная норма родительской «березовой напши». Всеко было. Но зато, когда мы получали задание комитета проверить, отвести, уведомить, принять конкретное участие в стране или деурстве, нашей радости не было предела.

Дни летели незаметно. С юношеским азартом обсуждали, говорили и спорили о нападении с небесного престола «божьены». О градудем напем, о гибели канитала. Сколько было мечтаний, горячих споров!

А когда на Восточном Фронте гражданской сложилось тяжелое положение, мы вступили в военную дружину. Нам были вручены винтовки, патроны и ружья бутылочные гранаты. Начальником боевой дружины нам избрали Колю Жеранова, комсомольца, работавшего в ЧК.

С организационной дружины в здании комитета комсомола было оживленно круглые сутки. Несмотря на то, что все комсомольцы работали и много учились, ежедневно, не считаясь со временем, мы занимались военной подготовкой. Изучалась винтовка, осваивались строевые приемы... Мы не знали отдыха и покоя: события на Восточном фронте развергались с необычайной быстротой. Пази Пермь, Глазов. Нуль Колчаку на Вятку был открыт.

ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ

Весна 1919 года была в полном разгаре. Выступил полк Вятки, вступив своим широким размахом в прибрежные леса, дуги, дороги. Это сыграло действия обеих сторон Восточного фронта. Нужно было использовать короткое время, подготовиться к наступлению, подготовить контрудар, разгромить, уничтожить силы, возглавляемые «вражеским» правительством всей русской контрреволюции адмиралом Колчаком. Своими наступлениями с Востока он представлял в это время самую грозную опасность. За сильной многочисленной армией Колчака была Урал с его родной, Сибирь с ее шпихней, та же необходимая Советской республике в ее неравной борьбе с многочисленными врагами.

Придя поздно вечером 20 апреля 1919 года с дежурства по охране склада с оружием, я получил по телефону вот эту новость:

«Маландину... Вятский городской комитет РКС молодежи приглает Вас явиться в помещение комитета 21 апреля в 4 часа дня. Невня будет рассматриваться, как меморандум подчинения дисциплине Союза.»

Председатель и, подполковник
Сергей ПОПОВ.

Боевые дружины, конечно, хотела и в своем составе пойти на фронт. Но при записи выяснилось,

что некоторым комсомольцам по 14—15 лет. Этим мальчишкам не было отказано прямо, но и в списки их не включили.

(Одному парнишке — было ему топе лет тринадцать, — хорошо помню, отказали в приеме в отряд потому, что он, получив в очередном заразе салату и кусок хлеба на расчете на трех человек, сам съел сам. Сейчас его преступное поведение показались незначительными, но в то трудное время мы расценили такое поведение товарища поперек нарушениями комсомольской дисциплины. Наш бойкот проинформировал народ долго и мучительно перенимая...)

Долго не расходясь в тот вечер комсомольцы на комитете. В общем разговоре обсуждали предстоящее завтра. Мы думали и гадали, в какую часть нас направят. А когда вышли на улицу в темную весеннюю ночь, по каждому, прежде чем пойти домой, оборачивались и глядели на освещенные окна комитета, понимая, что коячился какой-то период его жизни, что вперед идут его трудности, лишения, тяжести, которых иногда не под силу и взрослому.

На другой день утром в зале городского комитета комсомола было, как никогда, многолюдно. Пришла сюда все уходящее на фронт, а вместе с ними и матери, отцы, братья, сестры, друзья, товарищи. Под потолком, вдоль стен, были

равными гирляндами составлены портреты уходящих комсомольцев. Ниже гирлянд по стенам висели написанные комсомольцами художниками портреты вождей, лозунги на длинных красных полотках.

У входных дверей зала, возле стен, лежали сложенные в общую гору вещички солдатские мешки — имущество уходящих на фронт. Было как стояли прощальники. И вот злитик оловечек. Сила фуражки и мешки, комсомольцы зашли в «Интернационал».

Нас переубедили на казарменное положение для дальнейшего прохождения службы. Казармы имели неприглядный вид: промозглые, холодные, грязные. Корсика нас не взяли, обустроившись не давали и о фронте ни слова. Что делать? Осельными путями через Подольское связались с «Обезкоз» — Особым северным экспедиционным отрядом. Напей группе сообщили: «Скоро будет дана команда» и ждем. И ребята успокоились. А пока добиваясь разрешения оформил первичный призывник. За делом потужили фронтальные страсти. Мы умиралась город круглосточию. И вот, как память об этом, документ, выданный городским комитетом РКСМ.

«Председатель сего тов. Маландин действительно работал в свое коммунистической молодежи, ввиду срочности работы в комитете в честь юбилейной годовщины 1-го Мая, а потому городской комитет советской коммунистической молодежи просит ПАТРУБИ пропустить его домой. Дата 29 апреля 1919 года»

Председатель И. ПУДОВОЛКОВ
Секретарь ПОПОВ.

...Ну, а особый Северный экспедиционный отряд, куда назначены были комсомольцы, находился на самом левом фланге Восточного фронта, где противник своим ярким флагом вливался в лесные массивы и труднопроходимые места северовосточной части Вятской области, где противника своего характера отменялись от позиционного характера ведения войны, применяли чисто партизанские действия: обход, нападение с тыла, выжигание.

Потом-то и пришла к нам в казарму команда: отряд 1 мая с везиными мешками впитали на привалах. Это заставляло нас бороться вместе с воинской частью отправиться вверх по течению Вятки.

Мои родители рано-то еще не верили, что их сын Генна, шестнадцатилетний парень, куда-то еще может уехать, тем более на фронт. Все мои отцы, братья, сестры и родители вместе с воинской частью отправиться вверх по течению Вятки. «Чужа, куда тебя на фронт? Там же друзья вместе с тобою еще сосис съест!»

И все же перед самым отъездом, вечером 20 апреля, и мамы родители состоялся тамнейший разговор.

Мать плакала, меньший брат, наступившим, сидел и смотрел на меня. Ему тогда было непонятно мое стремление. Отец безжалостно обещал старшим и отчаянно курил «моиан можю» одну за другой. Мать же жаловалась и настаивала на своем. Родные смирились и стали готовить отъезд. Мать, встав рано утром, приготовила «страсти» и различную еду на дорогу, пошла на привалы вместе с отцом, прощаясь сына на фронт. Простились хорошо.

Эти расставания с родными, зачастую против их воли, при сплоченности в то время своей общины и великой воле родителей была велика, прощания для всех комсомольцев примерно одинаково.

На привале пришли наши комсомольцы во главе с Рязной Юрьевой, секретарем губернского комитета РКСМ. Проводы прошли тепло, весело, с духовым оркестром и песнями. Даже провозжающие нас родные как-то немного «отпустили», с любовью смотрели на нас и тайком, торжественно благословляли своих «несмышленей» на ратные подвиги. Как сейчас, слышу и вижу: народ ходит протяжно прогуляв отчаянную, великую волю негорюливо ударили по воде, провозжающие привали и направились пристани, стараясь еще раз взглянуть на родные и дорогие лица, махали руками, посылали привалы, прощаясь и качая головой. А мы, комсомольцы, стои на налуде, вызволенные проводниками, польные тревог и мисией о грядущих испытаниях, молча прощались с родными, с непонятными для себя своей юности.

Уходя на фронт, мы не знали подвига, не знали романтики, как иногда сейчас думают, а в силу необходимости тех суровых дней. Надо было бороться за счастье народа. Поэтому мы брали оружие и шли защищать свое молодое Республику рабочими и крестьянами. Шли защищать революцию.

...На четвертый или пятый день, когда мы, полусонные от солонной рабы реки, загорали на налуде, впереди над кустами на правом берегу показались приземистая березушка. Потом стал виден хворост дорывавших киб, тесно обступивших порывы.

— Тронцово, — оспевая кто-то.
Приняв за мешки с песком, выложенные по борту, мой друг Игорь Янубовский только закричал:
— Смотри, стартер, прачка!

— Ребята, да это же свали! — вскричал вдруг Алёша Попов, забавный, розовощекий парень, всегда тихий, вежливый.

Наши же! С обормотом — наш! Над кутанги показались знающие головы, я увидел озорные глаза другого моего приятеля, Сашка. Берег реки наполнился ярким и гамом.

— Налугали только! — стыдливо надругив Игорь, отряхивая колени, и отвернувшись, в одиночку перекинул одолженную катушку слабости.
Пароход привалярировался у скальных подмоеток, разломанных поводьям. От встречи долго беспоявились, буйной радостью заглушая критиков, коммюлетное чувство страха. Не мешкая, ребята вместе с красноармейцами начали перегружать мешки и кули в шлюзов в трюм парохода.

Через сутки наш пароход был встречен представителями освещен, и, как лучших друзей, нас, усталых, тут же проводила до Кировского завода, где размещался штаб экспедиционного отряда. Приняли хорошо, приказали отдохнуть в доме бывшего владельца завода, где бойцы уже устали полым цветом.

Утром в шарке начальник полк-отряда отряда собрал нас, комсомольцев, и рассказывал основные моменты вступления в партию. Продолжение о начальничестве нас в команду связи комсомольцы решительно отвергли, требуя немедленно послать в разведку, чтобы побить на самых опасных участках. Но мы вскоре убедились, что коммюлетование было правдо. Военный приходилось нести. Самым трудным работ отряда назначали в боевые части. А меня и моих близких друзей зачислили в команду связи. Так в 1919 году началось у нас ребечек ребятишек, служба в рядах Красной Армии в почетном звании красных бойцов...

И еще. Геннадий Владимирович Маладин передал наш документ:

«1919 года ноября 4 дня. Мы, нижеподписавшиеся, командиры роты связи 2 бригады 51 дивизии Козлов, помощник его Таалкин и Преодоветель Коллектива роты связи Кокори, составили настоящий акт о следующем:

Во время отступления наших частей из Тобольска и потери связи с частями 2 бригады (454, 456 полков) 1-й бригады и Начальник тов. Блюхеру необходимо было послать тов. Блюхеру наш оперативный приказ, дабы осветить положение.

Начальник 2-го тов. Гайдиш приказал командиру роты связи назначить с надежными людьми роты несколько пакетов тов. Блюхеру, тов. Баркову и в 1-ю бригаду, сказав, что доставление эти пакеты будет награждено.

Добровольно вылезали доставить пакеты телефонисты Вылегжанин и Маладин, которые после связи сразившей их тов. Степановым, па болотам и озерам, пешком и в лодке через Борзову, Турешские, Тастегельское, Кондеские и Птицкое доставили через два дня пакеты по назначению.

Отмечае гражданскую доблесть означенных тов. Вылегжанина и Маладина, ПОСТАВЛЯЮЩИХ при доставлении их к награде орден «КРАСНОГО ЗНАМИНА».

Б. ХОЛОПОВ

Фото А. ПТИЦЫНА

Только памятники, книги и документы рассказывают о героих-севастопольцах прошлой войны: многие же из тех, кто упомянуты слева города в дни Великой Отечественной войны, живут и сегодня.

...И тот день, как обычно, подвезали автобусы с туристами к зданию диорамы, изображающей штурм Септу-горы 7 мая 1944 года. В сумраке полукрутого зала экскурсовод рассказывал:

— Септу-гора была ключом ко всей обороне флангов в Севастополе. На ширину 400 метров были заминированы подступы к горе, ее опоясывали многослойные проволочные заграждения, шесть ярусов траншей с укреплёнными и огневыми точками. Немцы считали гору неприступной, и все же она была взята штурмом в один день. Первыми на гребень горы со знаменами победы ворвались рядовой Иван Щученко и ефрейтор Василий Дробязко. Вы видите их здесь, на диораме... Щученко — в центре, на первом плане, Дробязко — поодаль...

— А также в зале, — сказал кто-то из посетителей.

— Простите, я не понял, — обернулся экскурсовод к высокому человеку в первом ряду.

— Я говорю, вот он, Василий Дробязко, рядом со мной стоит, — улыбнулся высочин и показал на черноволосого коренастого мужчину в белой рубашке.

— Вы тот самый Дробязко? — удивленно спросил экскурсовод.

— Да, так выходит. С того самого мая на Септу-горе не был, а тут приехала в Краснодар ко мне сестра, говорит; Василий, ты же на картине изображен, о тебе каждый день по несколько раз экскурсоводы рассказывают. Вот и решил съездить с товарищем...

Привычный порядок экскурсии сломался. Дробязко окружили ребята.

— Рассказывайте, Василий Исидорович...

— Все вышли из музея.

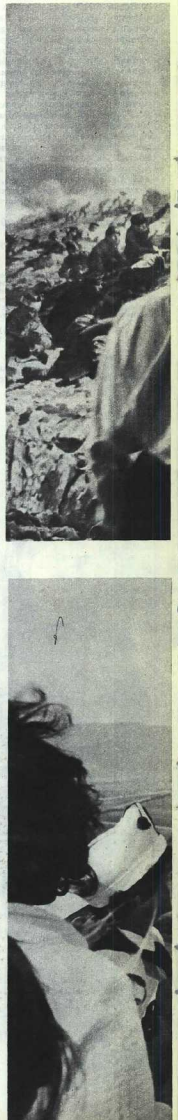
Дробязко начал, вроде смущаясь, но через минуту забрался на переплет, чтобы лучше видеть вокруг. Он узнавал.

— Это где же мы стоим? Ну, смотри, никаких следов, ни дзотов, ни огневых точек, один виноградник... Да вот, должно быть, там во-он, у того домика, располагался наш полк. А гора вся как же была. Страх смотреть! И все равно думать: скорей бы на штурм. Надолго нам под этой горой сидеть. С месяц, наверное, воевали с немцами за колодез на нейтральной полосе и ждали: даст коммюлетование сигнал, не только на колодез — из моря водички выплывать водоволь! И дождался!

Я со знаменем в атаку пошел. В первом минуте атаку оглушила — и вую: комбата нашего, Слободянова, убило. Тут, как волна, что-то поднялось во мне. Да и пошел, где прикладом, где гранатой, через один окоп, через другой, огневую точку уничтожил и ушел. Вскочив на окоп и немцы, а немцы за мной — никого. Стреляли от своих. Шашкеты — на меня. Сильно у меня и сейчас дай бог, а тогда... Столько около меня полегло, а я как заговоренный. Знамя подхватил — и на гребень, тут и ребята наши подоспели; немцы сверху увидели, да как пошли...

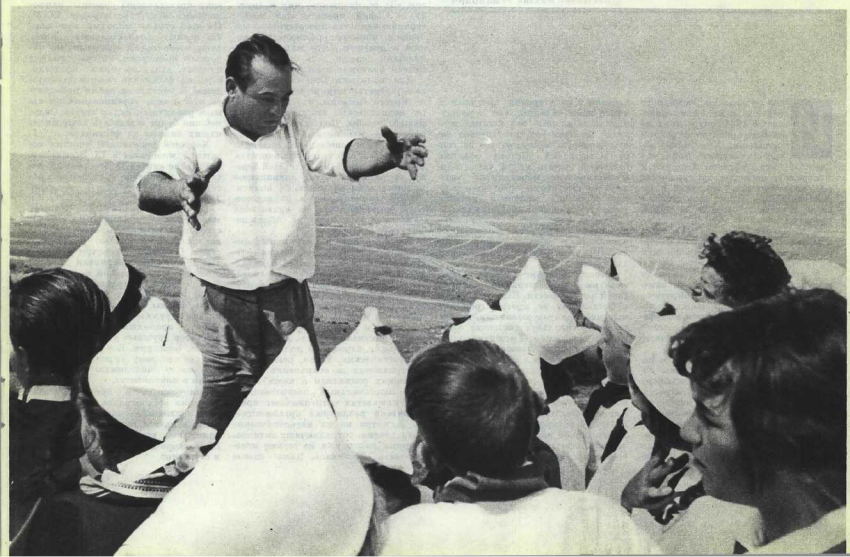
Вую, и долгие, геометрия виноградников, на алитской дороге машины телеграфируют солнышками близими, тихое море лежит справа, между гор. Ребята слушают Василия Дробязко, одного из тех, кому при жизни поставлен памятник, и кажутся — развеясы взрывами, рассылаются, дымятся опуганная колонией проволочкой, насыщенная ржавым металлом и кровью Септу-гор. Позади нее — Севастополь. Тихие памятники на тихих улочках. Они не воскрешают события, они только напоминают. Черные глазицы Константиновского равнины, изрытые пулями и осколками неморальные доски старых адмиралов на Владимирском соборе, памятники морякам, летчикам, артиллеристам. А из открытых окон дома напротив Владимирского собора четко, как позывные, звучит мелодия — должно быть, девочка выстуживает ее одним пальцем на роле...

— Лю-бийный го-род может спать спонюно...

Два знаменосца, первые сорвавшиеся на гребень, изображены на диораме «Штурм Салун-горы». Один из них — Василий Носифович Дробязко. Почти четверть века спустя он вновь приехал в Севастополь.

ШАГИ ФЕСТИВАЛЕЙ

Приближается IX Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Нашим воинам хотелось бы поскорее знать о предыдущих фестивалях, об истории их возникновения. Как идет подготовка к IX Всемирному фестивалю в Софии?

Лейтенант Михаил УРЕАНОВИЧ

Идея проведения Всемирного фестиваля молодежи родилась в 1945 году в Лондоне на Всемирной конференции молодежи. Участники ее, представлявшие молодежь Европы, Азии, Африки, Америки и Австралии, несмотря на различные рас, политических убеждений и вероисповеданий, были единодушны в своем желании бороться за мир и дружбу.

А через два года, в 1947 году, в Праге под флагом первого фестиваля состоялось 17 тысяч юношей из 72 стран.

С тех пор Всемирные фестивали молодежи и студентов стали значительной традицией демократической молодежи земли. Каждый новый фестиваль был мощной манифестацией молодого поколения, выступавшего за светлое будущее человечества.

С каждым новым фестивалем демократическая молодежь все настойчивее и решительнее выражала свое стремление к миру и прогрессу, к дружбе и солидарности между народами земного шара. От фестивалей и фестивалей молодежь накапливала опыт, совершенствовала формы борьбы, обретала новые силы. С каждым годом становилось все яснее, что фе-

стивали с их широкой программой шаг в национализме, так и международным плане — это мощная преграда на пути тех, кто готовит войну мировой войну, ругает за гонимую вооруженной. Потому реакция пыталась выдать их за чисто коммунистические мероприятия, заявляя, что фестивали — это «порождение политики холодной войны», «коммунистическая пропаганда».

Однако не «коммунистическая пропаганда» заставила молодежные организации многих стран толпиться слотать свои ряды в фестивальных движениях.

Сегодня широкая логика фестивалей их в какой мере не потеряли своей актуальности. Иные мы видели в фестивалях не просто грандиозные мероприятия молодежи, но широкое фестивальное движение, которое не поднимает международное демократическое движение молодежи, а включает в него, дополняет его, служит его могучим резервом.

В январе 1967 года в Вене состоялось заседание Международного подготовительного комитета IX Всемирного фестиваля молодежи и студентов, в котором приняли участие делегаты 39 стран мира, представлявшие свои молодежные и студенческие организации, а также спе-

циальные подготовительные комитеты пяти континентов. На заседании был принят устав во всей молодежи мира: провести летом 1968 года IX Всемирный фестиваль под девизом «За солидарность, мир и дружбу» в Софии, провести как демонстрацию единства прогрессивной молодежи, показать решимость юношей и девушек всего мира объединиться в единый фронт агрессивной политике империализма.

Для молодежи Советского Союза солидарность, мир и дружба — это не просто символы, это жизнь, наше политическое кредо, программа нашей борьбы. Под словом «солидарность» мы понимаем оказание постоянной и решительной поддержки всем тем, кто ведет героическую, полную лишений и трудностей борьбу за окончательную ликвидацию колониализма на земле, за политическое равноправие и экономическую независимость на право всех народов и молодежи на образование, труд и отдых.

Без сомнения, IX Всемирный фестиваль молодежи и студентов является могучей манифестацией солидарности молодого поколения с народами и молодежью Вьетнама и португальских колоний, Кубы и Вьетнама, со всей молодежью, борющейся за мир, независимость, освобождение и демократию. В то же время фестиваль — это выражение поддержки народам и молодежи социалистических стран, решительно выступающих за сохранение мира, строящих социализм и коммунизм.

В национальных подготовительных комитетах сотрудничают представители различных организаций. И, несмотря на их идеологические разногласия, сотрудничают активно. Сегодня никто уже не может игнорировать фестиваль, даже самые

яростные противники проведения этих грандиозных встреч молодежи мира. Они понимают, что осуществить такую задачу не в силах ни Всемирная ассамблея молодежи (В.А.М.) ни Международной союз молодых социалистов (М.М.С.), ни любая другая реакционная молодежная организация. Но сегодня они боятся остаться в стороне от фестиваля.

В эти дни в ЦК ВКЛКСМ и Комитет молодежных организаций СССР приходит много писем, в которых юноши и девушки из разных стран делятся своими мыслями о том, как, но их мнению, лучше организовать фестиваль, что они хотели бы увидеть на фестивале.

Сейчас Национальным подготовительным комитетом Болгарии — хозяевами фестиваля — ведет большую подготовку и вскоре посланцы молодежи в Кито посетят и большую программу этого слота юности земли будут включены различные конкурсы, спортивные соревнования, встречи, выставки, массовые праздники. Председатель Совета Министров НРБ тов. Тодор Живков сказал: «Правительство Народной Республики Болгария и вся общенациональность отдадут все свои силы для создания наилучших условий успешного проведения этой крупнейшей встречи посланцев молодежи пяти континентов».

Советская молодежь по традиции примет самое активное участие в подготовке и проведении фестиваля. Сейчас приступил к работе Советский подготовительный комитет, в состав которого вошли видные общественные и государственные деятели страны, руководители комсомола, советского молодежь, деятели науки и искусства, известные спортсмены, молодые ученые, передовики производства. Посланцы Страны Советов будут представлять интересы представителей Советского Союза в области науки, культуры, экономики. Как всегда, на фестивале будет широко представлены образцы народного искусства народов СССР. По всей стране молодые художники, певцы, самодеятельные коллективы готовятся к трудным, но почетным конкурсам, которые позволят лучшим, дадут им право представлять на фестивале советскую молодежь. В настоящее время проводятся отборочные соревнования по самым различным видам спорта. Самые лучшие будут защищать алые цвета наших знамен на фестивале.

Хорошей репутацией обладают в нашей стране и IX молодежным фестивалем является IX Всесоюзный фестиваль молодежи и студентов, который будет проходить в июне 1968 года в Ленинграде.

Готовясь к фестивалю, Комитет молодежных организаций СССР стремится расширить связи своих и контакты с молодежью различных стран. В большом успехом в нашей стране проходят фестивали дружбы с японской и советской молодежи. В 1968 году по традиции в Советском Союзе пройдут молодые французы, финны, итальянцы, пройдут недели дружбы молодежи ОАР и СССР, продолжатся маршруты дружбы и братства между французами, болгарии. Все это, несомненно, служат делу укрепления дружбы между молодежью различных стран и континентов.

Следует отметить организационные действия всех отделов международного движения, демократической молодежи является надежной гарантией успешного проведения IX Всемирного фестиваля молодежи и студентов.

Американские негры — против расизма, нищеты и бесправия.
Против негров — солдаты регулярной армии.

Фото Ларри ШИЛЛЕРА (США)

**МИР
МОЛОДОСТИ**

В РАБОТАХ
ФОТОМАСТЕРОВ

Восвешен был во дворе герцога был в самом разгаре. Давали он не в чинных званых залах, а во воздухе, в замкнутом со всех четырех сторон дворе герцогского замка, и потому был особенно интимным и многолюдным. Вальсы, мазурки, полонезы рекой лились из милодных глоток оркестра, музыкальный проносил был, казалось, сам воздух этого праздничного людского столпотворения.

Из исток, как самозабвенно выливался каждому по описку декоративно-романские дым и их наглухо застегнутые в мундиры и фраки кавалеры! Можно было подумать, что вот это театральнo-торжественное шествие появилось по крупу, это до мельчайших деталей, до механической точности заученное кружение, подсаживание и подпрыгивание являются главным делом их жизни.

Рядом с герцогом и его супругой, не возмущившись, сидел молодой, с высоким лбом мудреца, министр и тайный советник двора. Он сидел в низком кресле и остранино, словно бы из дельной дачи, глядел на происходящие мимо разодетые пары, на все это было бы праздничное, зарженное весельем, а на самом деле просто праздно, суетное людское колесоверение. Министр по совместительству был еще директором и режиссером придворного театра, и, как знает, может, и сейчас он по при-

ной, была еще обстановкой кабинета: потемневший от времени дубовый стол, кресло, шкафы и полки с книгами, еще сиромее, еще беднее выглядела сзади, в тенистом конюшару: там и всего-то стояла деревянная кровать. На этой кровати Гете отдыхал, на ней он и встретил свой последний час.

В одних комнатах дома хозяин принимал гостей — на пороге этой большой комнаты, скорее зала, прямо в парке в ожидании гостеприимно «Добро пожаловать!». В других комнатах Гете слушал музыку. В третьих наслаждался созерцанием картин или античных статуй. А работать он приходил в эту небольшую уютную комнату с окнами в сад. Заботы он оставлял наедине с собой. Здесь он встречал один на один с человеком, которого считал самым знаменитым людей из своих стран мира бывало здесь, в этом доме, в этом кабинете! Разве лишь один японский старец поет, через сто лет, будет пользоваться таким же поклонением, такой же любовью всего мыслящего человечества.

Викентий Викентьевич знал, что в числе любимых русских, преизящных лицезреть веймарского полубога, был и Жуковский. И ему хотелось представить эту встречу в живых подробностях.

«...Здесь, в своем кресле, сидел хозяин, здесь, по эту сторону стола, — русский гость. Жуковский говорит, как высоко чтит у него на родине ве-

заче мыслел на происходящее перед ним как на театр, как на один из актов пьесы неизвестного автора, называемой человеческой комедией! Искрился в глазах шампанское, сверкали настоящие и фальшивые бриллианты на изысканно украшенных дамах, гримеле, властвовала над всем благом изысканым. Музыка заполняла до крива огромный квадрат двора, дала ощущение полноты жизни, ощущение ее высокого смысла и значимости.

И только один молодой министр двора зурчал высокий лоб, будто сползая с себя: неуютно и в самом деле в этом смысле жизни человека! Неуютно для того только, чтобы сладко есть, нарядно одеваться, развлекать в золоченых каретах и кружится под музыку вот на таких балах, и живет человек. Так в чем же тогда, в чем смысл человеческого существования? Нет, он еще и сам не может дать ответа на этот вопрос. Он еще не знает этого ответа, а только ищет и будет искать очень долго — двадцать, двадцать три, тридцать лет — всю жизнь. И только под конец ее, создав своего гениального «Фауста», найдет. Устами доктора Фауста, тоже создавшего смысла и цели жизни, он потом скажет:

*«...Жизни годы
Прошли недором, всея пребожию
Колесный «Фауст» жидрости лавкою
Лишь тот достоян жизни и свободы,
Кто каждый день за нил идет на бой!»*

...Викентию Викентьевичу так живо и так ясно представился этот бал, что, когда он открыл прикуривные глаза и увидел на окне тоторное зтежа все тот же пустынный двор герцогского замка, то не сразу вернулся из восемнадцатого века в век двадцатый.

Да, такие балы вела здесь гравини во дворе замка и под сводами вот этих залов, которыми Викентий Викентьевич сейчас проходил. Был на этих балах и веймарский полубог Гете; его дом — в какой-нибудь сотне шагов от двора.

Сейчас здесь — музейная тишина. На стенах комнат и обширных залах — картины, в нишах — мраморные и бронзовые бюсты. Бюст Гете, а также — иллюстрации к «Фаусту». Бюст Шиллера, и под ним: «Его развлекое оружие — слово». Боя великих поэтов не только знали сами художественного слова, они верили, что с его помощью можно преобразить мир, сделать людей лучше, добрый друг к другу.

Картины известных, малоизвестных и совсем неизвестных художников. А вот целая стена в большом зале занята портретами генеалогического древа герцогов веймарских. Вот семейный портрет: Карл Август Веймарский (это он пожаловал Гете чин министра), супруга герцога и их дети — девочка и мальчик. На следующем поколении мальчик уже взрослый: еще давший — жених молодого герцога, дядя русского императора Павла — Мария. А вот они уже со своими детками...

Викентий Викентьевич вспоминал, какими законченным крестом изображен на парадных портретах в Гратековом Павле. Портрет Марии Павловны был написан просто, без всякой пышности, и то ли польстива художник моншарей особа, то ли пошла она явно не в отца, а только с портрета гадала себя, то и не красавица, но симпатичная, уютная женщина. Взагляд е бы был как подерзатив зтежам туманным, романтичным флером.

Викентий Викентьевич вглядывался в лица давно ушедших людей, и ему хотелось представить не только вразма, в которое они жили, но и всю атмосферу жизни, когда-то наполнявшей эти залы. Как историю, ему в общем-то не стоило большого труда представить и во что были одеты сиветильные хозяева дома и их гости и как они раскланывались при встрече. Но ему еще и хотелось знать, о чем они говорили, что они думали о своем времени и о той жизни, которая будет после них...

В доме Гете самое разительное впечатление оставил у Викентия Викентьевича кабинет хозяина дома. Среди множества комнат и залов он был едва ли не самым скромным. Очень скромной, если не сказать бед-

ликого немеца, как многие русские поэты, и он сам в их числе, переводит Гете, делая его творения достоянием широкой читательской публики. А еще Жуковский говорит, что на небосклон русской поэзии взлетела новая, ослепляющая звезда. Нет, не звезда — правильное будет сказать, вполне созрел русский поэзии, и его свет скоро распространится на всю Европу. Он говорит о Пушкине. Он говорит, что Пушкин тоже преклонился перед гением Гете и назвал его «Фаустом» величайшим созданием человеческого духа, сравняв его с «Илиадой».

И Гете берет со стола свое перо — может, то само, которым он писал «Фауста», — противявет Жуковскому и просит передать его Пушкину.

Символический, исполненный глубокого смысла дар: один читает противявет через тысячу лет верст искусную руку другому гению. Он гениал, его творения держат это перо...

Как историка, Викентия Викентьевича интересовало все связанное с Россией. И еще одно напоминание о России он нашел на могиле Гете.

Герцогское кладбище, на котором похоронен Гете, мало чем похоже на кладбище в обычном понимании этого слова. Это скорее парк — зеленый, тихий парк. И склеп над могилами Гете и Шиллера тоже только называется склепом — это светлов снуржри и просторное внутри здание с дорическими колоннами по фронтону.

Здесь не заросшими и веймарские герцоги — те, которых Викентий Викентьевич только что видел на семейных портретах. Даже если был более точным, то следовало бы сказать: именно гробницами герцогской фамилии и было уставлено внутри все здание усыпальницы, а могилы Гете и Шиллера находились в подвальном помещении: как-никак ведь и тот и другой были не больше чем поэтами. Ну, разве что Гете был министром, но ведь опять же министром при герцоге... Теперь другие времена, в новой Германии герцоги уже не в такой чине, и хотя их оставили выносить не стелы, но все же помечены местами с постами.

Постова у великих могил, Викентий Викентьевич спустился затем и в подполье, к герцогам. Огромные, темные от времени саркофаги стояли в ряд. Один — несколько обскобяном: это гробница Марии Павловны. Хоть от могилы ее мука отбегнула какой-нибудь шаг — лежат они на разном уровне. Мария Павловна завещала похоронить ее на родной земле. На русской земле и стоит ее гробница. Для этой земли специально была привезена сюда, в Веймар, на ней с задней стороны склепа, впритык к нему, тогда же, сто лет назад, построена русская церковь — тонкая копия константинопольской Софии, только уменьшенная в двадцать раз.

Выход из подполья наверх, Викентий Викентьевич только теперь обратил внимание на каменные ступени, по которым поднимался, и не сразу понял, что видит, может, самое интересное, самое важное из всего, что здесь можно было увидеть. Это — ступени, по которым он мог бы спускаться. Сколько же было тысяч — да не нет, какие там тысячи! — сколько миллионов людей должны были прийти на поклон великому немцу, чтобы ступить, ступить крива каменных ступеней!

И сейчас у могилы Гете и Шиллера — цветы, цветы. На одном из венков крупно по-русски: «Великим гуманистам и мыслителям».

Веймар — великий городок, а памятных мест в нем на целую столицу. Недалеко от дома Гете — дом Шиллера. Прошел одну улицу, другую — дом Баха. А вот нарядный дворец маршаловской доске на доме, в котором жил Ференц Лист. Средневековый собор, в котором проповедовал Лютер...

И чем ближе Викентий Викентьевич знакомился с этим тихим, милым городком, тем больше проносился не только ощущение старины, истории, но и ощущение познания, высокой человеческой мысли.

И ныне они еще в окрестности города.

Веймар — древний центр Тюрингии, а по Тюрингии немцы любят говорить, что она — зеленое сердце Германии.

Могучие леса, густые дубравы начинаются сразу же за городом и склонами холмистых холмов, доминируя над всем на горизонте. В прорезках — поля, деревни, а за ними опята леса, леса. Особенно много в заповедных лесах бучки; там и сям по обочинам дороги видны стройные гиганты с гладкой зелено-красноватой корой.

Сначала их привезли в Веймар — загородный архитектурный ансамбль всемогущего вика до войны, если не сказать, с бесконечной высиенной в окружающее его со всех сторон зеленое лесное царство. А еще и то придавало всему месту особую прелесть, что отсюда, с возвышенности, открывался чудесный вид на окрестные поля и леса, на живописные склоны.

Из Веймары поехали в Буховальдес.

Вся группа состояла из историков, приехавших в Веймар на международную конференцию. До и показывали им все больше стерилю. Так что и разговор в машине пошел все больше о делах и событиях давно минувших дней, о людях, которых здесь это место привлекло сто лет и двести лет назад. Потому, может быть, и несколько неожиданным показался резкий переход в нынешний день, когда провожатый сказал:

— Приехали.

Они вышли из машины. Но что это? Обширный пологий склон очинчен

рука хватается за пистолет — эти слова скажет не какой-нибудь тамный вывалит, нет, устами своего героя так скажет — ирония судьбы! — сам прораб, как истинный академик.

Как историк, Викентий Викентевич привык обязательно анализировать и объяснить самые разные факты и события, но как, как объяснить все это?

На территории лагеря Благодарные и, конечно же, прославившиеся потомки эвасского мушкетера сохранили дерево, под которым когда-то любил сидеть Гете. (Ах, как это трогательно! Возможно даже, что они и сами были не прочь в свободное от служебных дел время посподеть под тем деревом и почитать стихи поэта.) Только как это совместить: дерево, под которым любил сидеть великий человеколюбец, а рядом барак, построенные специально для того, чтобы человек в них забыли о своем человеческом достоинстве, рядом печи, в которых человека сжигали живыми?

И, наконец, в любом другом месте там выглядело бы одинаково чудовищным. Викентий Викентевич же особенно чудовищным все это казалось именно здесь, в самой близкой близости от города поэтов и мыслителей — вои, пройди силеном взгорая и увидишь в зеленой котловине Веймар...

от леса, и по нему — ровные, как на чертеже — ряды длинных барakov. Чуть в стороне от барakov — капитальные кирпичные здания, над одним из них — высокая заводская труба. Но что это за странный завод, и зачем все это, на которой они стои, обещана колесной проволокой? И что за непонятная зловещая надпись по-латыни над входными мутными воротами: «Каждому — свое»?

Кто не слышал о Бухенвальде? И Викентий Викентевич, конечно же, и читал и слышал о том, что фашисты в окрестности Веймара бы построили огромный концентрационный лагерь. Но читать и слышать, оказывается, одно, а видеть своим глазами — другое. А еще и то, может, и самое значительное, что когда провозжатый упомянул про Буховальдес, то Викентий Викентевич за разговором с коллегами не придал этому названию его этого строения смысла, полагая, что это просто название, и есть не что иное, как Буховальдес. И вот теперь он стоял на бетонированной площадке перед входом в этот странный, страшный лес. Стоял ошеломленный и словно бы привиденный геометрической четкостью этого тоже в обычно-образном архитектурного ансамбле. Особенно бессмысленным и отталкивающим он выглядел после только что виденного Веймары. Век восемнадцатый и век девятнадцатый.

Слева от входа — каземат с одиночными камерами для особо опасных преступников (Будто бы самыми опасными преступниками были не те, в чью тюрьму заключали заключенных, а те, кто не слушал, каемкам изощренным были эти пытки и наказания). Но не менее жестоком показало Викентий Викентевичу не такое уж страшное на вид наказание, применявшееся на территории лагеря. Протиснувшись запертыми в огромный такой, груженный камнями ящик на двух колесах и заставляли бегом воить его взрад-вперед по центральной дорожке лагеря. Кто бежал недостаточно быстро, тот подгоняли кнутом. Кажется, это называлось русской тройкой или что-то в этом роде.

Подвальный человек, раб, возделывая чужую землю или дробя камень — все же видел в своем тяжелом, изнурительном труде какой-то смысл: на вспаханном поле выростал колос, камень шел на возведение дома. Плоды робкого труда поминал хозяин, и все же несколько зерен из колоса могло достаться и рабу. Уши камен, добытого рабом, строились не только дома, но и общественные здания города Адриного Парфенона.

Здесь заставляли заниматься бессмысленным трудом: одних рабов заставляли выкапывать из этой дулюлки камень, других — снова укладывать туда, а потом и все вместе — мером носить эту дулюлку по лагерю.

Физически мало было — сделать — рабам. Им мало было слышать человека физически — они хотели растопить его дуг.

И в крематории — это, конечно, над ним возмывалась огромная кирпичная труба — Викентий Викентевича больше всего поразила четкая, жесткая планировка цеха, достигшая продуманности всего конвейера смерти. Сюда складывали одежду, а сюда — обувь; сюда — одежда, а сюда — челюсти... И не просто, как-то так примитивно кидали в гудачи, поставленные в ряд печи, а задевали в этаким металлическом циндиром по сему человеку. И что-то лучше горело, а печка было подогривало дуг... Не как-нибудь, а все по науке. Ведь не какие-то варвары проектировали и строили эти печи — и то и другое делали высокообразованные, ученые люди... Кирпичи пода в пачки прогорали, а длинные железные концы, лежащие рядом с печкой, погнуты — видно, много было работы...

Викентий Викентевич не помнил, как выбрался из крематория на волю, очутился он уже где-то около барakov.

«Как же там! — спрашивала он себя. — Как же так? Зачем же тогда же ты не спросил? Зачем? Жукосин приважил к нему, и они говорили о силе человеческого духа. Но какое значение человек имеет? И оказывается, никакой не мудрец тот Гете, а старый немичий чад, всю свою жизнь искавший смысла жизни, чужд, верный в силу разума. Какой он мудрец, если его потогони — и не такие уж дальние, всеобщего духа или приучили черт-те что лететь по воздуху, как по воздуху кулак и смекнут: вот она, сила, а все остальное пусть болтается! «Даусти! Человеческая культура! Когда я слышу слово «культура», моя

По возвращении в Веймар Викентий Викентевич опять долго бродил по городу. Но утреннее безмятежное состояние, когда все им виденное воспринималось как бы сквозь розовую дымку времени, к нему уже больше не вернулось. Он пытался опять уйти в прошлое, а перед глазами явдуг вставало дерево, под которым любил сидеть Гете, а рядом — огромная заводская труба...

И это, пожалуй, хорошо, что конференция у них уже закончилась и завтра они уедут отсюда. Новые города — новые впечатления.

Однако первый же после Веймара город — Лейпциг как бы снова вернул мысли Викентия Викентевича на старый круг. На территории города — высятся огромные статуи народов. Вернее — от памятника к русским царям. Как гласит надпись на ее фасаде, она тоже основана в память русских воинов на поле сражения под Лейпцигом 5—8 октября 1813 года войск своей полковника». Не Бородинском поле Россия надолго арабет французской армии, и лишь жалким остаткам ее удалось убраться восокое. Оказалось, что этого мало. Через год Бонапарт снова соберет войско и будет разбит здесь, под Лейпцигом. Считается, что разбит он союзными войсками. Но — странная вещь! — вроде бы не под Москвой дело было, а в глубине Европы, однако же русские и в этой битве живот положили больше, чем всех союзников, вместе взятых...

Пройдет немного более сотни лет, и новый бонапарт поднимет под знамя Европы и устремится на Россию. И опять Россия не только устоит сама, но и спасет Европу.

Но сколько, сколько раз это место повторится? Когда же наконец восторжествует на земле мир и братство народов?

Сколько прописано проклятий войнам! Сколько испиано дорогих гербовой бумагой на мирные договоры! И царские дворы респане родины севальми тоже вад, небось, в расвете на мир и согласие между своими народами. А войны между тем продолжались. Войны продолжают...

Вернем Викентий Викентевича допоздна засиделся в подвальчике, где, по преданию, бывал доктор Дауст. В меню подвальчика значится блюдо Мерфишторф, и вино подается не в бутылках, а в алхимических колбах. На стене — картины и картины, исполненные готическими шарфами, строки из «Дауста». Все очень мило, как дедская игра, в которую нравятся играть взрослые. И в то же время серьезно: во всей обстановке, в самой атмосфере подвальчика как бы витает дух доктора Фауста.

Возвращаясь Викентий Викентевич в гостиницу уже запоздало. Шумные, людные дие улицы в этот поздний час были тихими, пустынными. Пройдет парочка, протрутит машина, и опять тихо.

И явдуг в эту тишину посыпалась песья. Да не просто песья — русские песья. Мелодию узнашь легко — это была не на не похонка, озорил в «Калинку». Викентий Викентевич сразу узнал. Сразу, прямо с одной улицы, шла компания ребят и девушек. Пели они громко, так что слова слышались неразборчиво, хотя и можно было понять, что поют по-русски. Но вот след за «Калинкой» громче и совсем ясно, отчетливо зазвучала в зашумленном городе «Годосковские вечера». Наши русские турнсты!

— Нет, гряд дай, — отвечал сопровождавший Викентия Викентевича здешний преподаватель-историк. — Это наши.

— Студия он так хорошо знает по-русски?

— А это, наверно, будущее учителя русского языка — как и надо знать. А может, и не учился, сейчас многие знают русский...

Одно дело, когда на официальных или пусть неофициальных встречах им повна песья гостя, а гости — наши. Тут было совсем другое. Девушки и парни, певшие русские песья, и зная не знали, что их слышит русские...

Может, все-таки не зря Гете встречался с Жуковским! Не напрасно были наши военные зверства. Должно, должно восторжествовать на земле братство людей!

Веселая компания шаруна в переулоч, но еще долго слышались в ночном немецком городе русская песья...

Директору рыбодобного хозяйства восторга со мной не было. Он покрутил в руках редакционное удостоверение, и глаза его убежали в угол, где в стеклянных банках стояли аформалиновые мальки.

— Что, я буду вас за ручку водить? — сказал директор добрым голосом. — Завтра «Жерех», наш баркас, пойдет на тою за производителями... Прокатитесь, весь банк посмотрите... Двое суток туда, двое обратно.

И моргнул, плахался собирать, как директор узнал, что мои командировка кончатся через пять дней.

— Может, вас цифры интересуют? — уловили мое замешательство, спросил директор, и в голосе его прозвучала жест. — Можем и цифры представить. Хоть за пять лет отчеты выложим.

Я понял, что так именно и будет — за пять лет. Пуда три папок и в придух бухгалтер в ساتиновых нарукавниках.

Я поглядел на осеренков и северячек, запломбированных в банках, подумал, что они похожи на кропечных крокодилчиков, и сказал, что поеду на баркас.

«Жерех» оказался сорокасылным пародиком с прямым, будто обрубленным носом, с красной полоской на тощей губе и приплюснутой кормой, где были сложены бутки троса, бочки, багры и чермазы, тапжаме цепи. Над акустическим машинного отделения возвышалась бурирная дуга и так-кованый тупой крюк для крепления буксира.

На палубе баркаса была устойчивая запах рыбы, вестерных канатов, мауфта и крашеного железа.

Капитан «Жереха» Леонид Иванович Усик встретил меня без инту-знама.

— К нам, значит, начальство спихнуло... с грубоватой откровенно-стью сказал он и почесал пальцем лысую голову, поскожу формой и ципами на перерезанной отгуде. — Интересного у нас не выискожите. Вода да рыба, вот и все наши картинки: разносолы на котле тоже не держим. Одним словом, не разалюли-малина... Василий, отдай чалку!

Молодой матрос в опрятной койбойке, в расклеванных, тесных на бедрах брюках, ловко пробрался по корме фальшборта и скинул с клеветки привальный трос.

— Вперед помагу! — скомандовал капитан в расруб в перегородной трубы.

Рейс начался. Мы должны были отвести на тою поросяне прорези — большие плавучие сачки с продольными щелями на корпус, с воздушными отсеками на носу и на корме. Приемчики рыбного хозяйства на тоях берут в прорези производителей судака, сазана и красной рыбы. Обратным рейсом нам предстояло доставить живой тунь.

Матрос соленое тушуило колхозал в себе, рассыпая по воде блестящие зайчики. От реки, еще не прогретшейся после весеннего паводка, тянуло прохладой. Ветер отогнал жару и плоским ушлым берегом. Па рывках можики в стоечей воде носатые ветлы. Иденто селенки по лямкам вымашли, чуточку вымоду выдоху ветра.

Как снандесе вымодатые курчаны, горбачица иногда на берегах беросские бутры. На склонах их темнели промывки от весенних дождей и лежились сызые доскуты перекати-поля, неведомо как набравшему угрмую силу на ратрещавшейся, прореченной соленик глине.

Из четырех человек, составлявших команду баркаса, моему новленю обрадовался лишь молодой матрос в койбойке. Через час мы разговаривали с Василием Вайбчевым, как давние знакомые.

— Виктор Петрович, — спросил он меня, — вы читали книгу «Огонь в полномочии окаян»?

Я признался, что такой книги не читал.

— Вот это вещь! — Василий пододвинул ко мне. — Про Героя Советского Союза капитана Гаджиева... На его подводу лодку на-спасили османди и три катера. Начали, вараны, схватить бомбы, а капитан Гаджиев всплыл и — бени! — одной пушечной раздробил фаши-стов на макароны...

Матрос ядуг посуровер, утавлался на просторную воду твердыми, немнужащими глазами и любил:

— Не вернуешь они. Ушла на моею заданю и не вернулася на базу. Мой родной дядя на этой лодке плавал, главстаршина Вайбчев Иван Савельевич... Чуете?

Я ничего не почувал, и это, видать, отразилось на моей физиономии. Василий досадливо шевельнул бровями и разъяснил:

— А то, что я на своею дядку похож... Хотите знать, так я в него вышлюй.

Он развелся выпулке плечи и откинул голову. Наверное, чтобы я мог высмотреть в нем сходство с неведомым мне главстаршиной, погибшим в далеком Варешском море лет за пять до того, как нынешний матрос баркаса «Жерех» Василий Вайбчев впервые искнулся в род-доме.

Я отдал моего нового знакомого. Скажуется, с коротким носом лицо, ослепленные крапками венушек, широкие, еще по-мальчишески пухлые губы и крупный костякый подбородок.

Я увидел ожидающий, тревожный блеск серых, близко посаженных глаз. Увидел ту осую лядвину в одежде, которая, по моему убеждению, присутств только морским.

Капитан баркаса ходил в приглушенных зеленых кирзачках, механик носил парусинное, непонятого цвета шлепанцы, а у Василия Вайб-чева были начищенные до лакового блеска ботики.

На палубе баркаса, избитой подводами рыбачьих сапог, вамусоренной коротычьими вениками, испитый матросом и подтеками битурга, выдаленного солоник из пазов, эти ботики поравали меня. Я невольно подобрал ноги, чтобы мои комжикитовые, обобранные на носак веде-доху оказались подальше.

Василий пожелало ухмыльнулось крашеному губ и добавил:

— У водолинок порядки особенные... И корабль, и оружие, и

НЕ ОЖИДАН

роба — чтобы все как стеклышко. Капитан Гаджиев строго насчет этого требовал.

Я ощутил себя замкнутым неряхой.

— Вот в то время жили люди! — мечтательно сказал Василий. — Бой, кляночка, геростей! А теперь... Посудим со скулами судамими золотыми, чтоб они провалывал. С начала сезона тридцать косяком рейс. До осени стоишь же отплевываешь, а с будущего года все сначала... Мать у меня пребывает, а то бы я давно с этого юрты смотелся.

— Куда же? — любопытствовала я.

— В Аляскинку думаю, на китобойный, — солидно ответил Василий, загнувшись сигаретой и сплюнув в воду. — В крайнем случае на Тихий завербуешь. Я еще докажу, почему стоишь Василий Вайбчев.

Он многозначительно посмотрел на капитанскую рубку, где Леонид Иванович Усик крутил штурвал, делал отмашки встречным судам и подавал команды в машинное отделение.

— Василий, проверь буксир! — приказал капитан.

Матрос вымгнул глаза за борт окурок и пошел на корму.

— Шурдок, — доложил он капитану и, возвратившись на палубу, вынул из кармана бархотку и смыхнул с ботномк невидимую пыль.

— Ты бы еще манжиром занялся! — раздался голос из капитанской рубки. — На вахте стоишь, за делом надо глядеть. Крапцы пере-бери!

Василий нагнулся на скулах желавши.

— Послал бог коня на мою голову. Сам замучанный, на неделе раз

НЫЙ РЕЙС

Мы расположились на полубаче под парусными, хлопотали на ветру тентом. Хлеб был нарезан овсяными ломтиками, соль подала в консервной банке, крупная, свежо отливающая крупитчатый блеском. На выскобленной доске покорно лежал азас, уставив бамбук, как фарфоровые шарик, глянц.

Уха была отменней, благоухающей на весь бак ароматом свежей рыбы, терпкого дыма и вольного речного воздуха. Чуть подернутая лентарными блестками, она обжигала рот и мягкой тяжестью укладывалась в желудке. Стопна коньяку пропала, как глоток газированной воды.

Неразрешиво выхлебав до дна обшмыгнутое алюминиевую миску, а уже с робостью поглядывая на расшатавшегося ала.

После обеда капитан Усик принался пытать меня осторожными вопросами, сопроводив каждый из них оговоркой, что мы, мол, на баржас люди привыкшие к мостам, все что изловчились. Он спрашивал меня о снижении налога с колхозов, большое ли вышло обложение, о партагвайском диктаторе Стрессере, об арабских бензиках и о лавэрных лухач.

Большее всего мне хотелось рассказать на полубаче, глагол, на берега и слушать, как журчит вдоль бортов волжская вода. Тем более что о партагвайском диктаторе я знал едва ли больше, чем о жизни на Марсе, и о налоге с колхозов имел весьма туманное представление. И выкручиваясь, как мол, Усик, покаявша меня маленькими глазами, выслушавла ответы. Иногда молчала и, оттопырива нижнюю губу, неопределенно скреб за ухом.

Иногда соглашался:
— Вот это правильно. И у нас так люди говорят.
Выбрав дров отатарного ала. Выбрав кусок, аи выщипывая плавники и сочно обшмыгав мякоть. С ребрами на воле: откладывая кусок и брал следующий. Из рыбьей головы он с причмокиванием выиссал мозг.

Высукота, кто понимает! — сказал он сытым голосом, аккуратно, палец за пальцем вытер руки и принался ругать брокьюеры, которые не дают рыбе подрасти и ради лишнего платка отомы свои собственными штанами вычарать живность до последнего малька.

— Под корень рыбу вывадут, — убежденно закончил он.
— Тебе-то зачем чучаль? — перебил его капитан. — Ты в Антарктику наделился, ближе тебе занятия не смыкался.
— Глди, Васильг, поморозилш там мятое место, — засмеялся механик.

— Подковорочками опять занимается, — обидливо отрывнулся Бабичев. — Вам страшно с места оторваться, а я мохом не оброс.
— Это каким же мохом? — насторожился Усик.

Обыкновенным, мелкоблестящим, — отврала Васильг. — Дома под шифером нажаваете, заборчики горючие, шпательная с кумовьями чай раскиваете. Шуршите, как тараканы в аэраче, и не видите, какая жизнь вокруг идет... Газету оторвете, голова кружится, героическая мечта от земли приподнимает. Гидраэнтация люди строят на полбаче ладан, в провалах плавают... Нет, уж а-то не буду все живое в эрдепней манане баратакаться.

— Укоротил бы язык, — остановил матроса Леонид Иванювич. — Ври, да меру знай. Самое лучшее на земле место, где найдешь человека — сделался.

После обеда Усик снова встал за руль и принался покуривать старательного «Жереха», деловито постукивающего мотором.

Васильг Бабичев, пристроившись возле рубки, побрился электрорезной, выдвигая на подбородке уголь и прижег покрасневшее место оледоленом.

Вечером Усик снова показав характер. Он высмотрел под бухтой трос дровчезую пилу, красную от ржавчины, и устроил Васильгу гроза.
— Из-за паршивой железяки вы, Леонид Иванювич, готовы человека со свету скинуть, — в сердцах сказал Васильг, отворачиваясь трипкой, смоченной в керосине. — Шаркуют се за борг, и все дело. Из-за чепуховых гриметов людей, как настоящих куркула.

Капитан поблагодарил птанами.

— Куркула, говорини? — Он переступил с ноги на ногу грузински кирачачами. — Я, Бабичев, труд человеческий уважаю, а ты на него плюешь... Люди эти! Излишние самозванцы, а ты за борг плюяешь хочьешь. В следующий раз такое замечу, на зарплата выту.

— Это по какому праву вы на мою зарплату наделились? — эскинулся Васильг. — Думаете, я законен не знаю? Нет, зарплату мне до единого рублика выколоты. При этом какие живем, не где-нибудь.

Вечером, когда, разстелив брезент, мы улеглись спать на полубаче, Васильг вспомнил стачку с капитаном.

— Ватра часов в пять поднимет, — сказал он, поудобнее устранившись на жесткой брезентовой постели. — Закон установил семичасовой рабочий день, а тут выключались от темна и до темна, как пролетарий, и никакой благодарности. Да еще грозят на зарплата вычтеть. В печати пишут, что человек социалистического общества должен развиваться восторожию, а в пятой месад ни в кино, ни на танцах не бывал.

— Конечно, полагаются. Только разве их у нашего человека получини. Сам ни гам и вам не дам. Конят товарищ Усик азас переработку для буреники.

Для какой буреники?
— Для обыкновенной, с хвостом и рогами, — усмехнулся Бабичев. — Соберет все отдулы и кокусы и ипачит по кильямам. У него же кохайство, как у помещика. Одних вышек штук тридцать. Забор вокруг дома вышек головы, и ни одной челочка. Своией держит.
Затемца палец, Бабичев стал пересчитывать мне хозяйство капитана баржаса.

— А у тебя есть что-нибудь? — спросил а.
— Надувала машина осезую коку покупать, — отврала Васильг и рассмеялся. — Я и тут пугаю, а что и пугаю выглотит. Ми, говорю, в лавэрный момент в коммунизм шагнем. Что же, говорю, тут ты коку на веревке потащишь? Обидно, видишь ли, ей, что у соседей хозяйство, а у

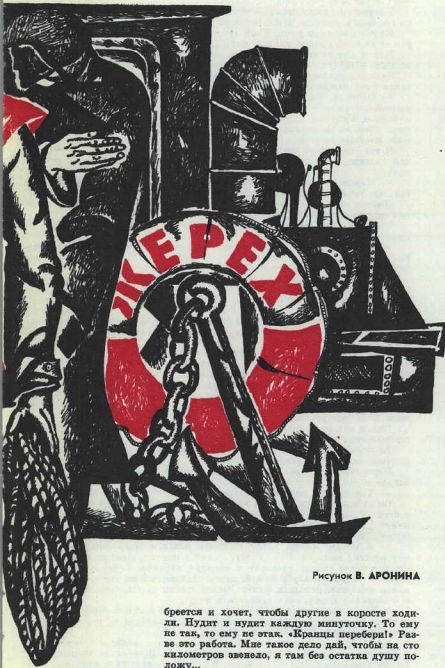

Рисунок В. АРОНИНА

бреется и хочет, чтобы другие в коросте ходили. Пудит и пудит каждую минутку. То ему же так, то ему не этак. «Францы переберни!» Разве это работа. Мне такое дело дай, чтобы на сто километром везло, а там без отставки душу положу...

Насчет того, что разошелся на баржас не держат, капитан оказался не совсем точен. «Жерех» ядрю круто повернул к берегу, где у камышей одинокая будкара. На будкаре замалкали веслами и динкулись нам навстречу.

— Васильг, прями чучаль! — скомандовала Усик.
После этого мы пошли обратным курсом. Капитанера через три, против дебаркадера рыбной приемы, была иривата плата за подкачку будкари. На палубу шлепнулся уведомный азас, а за ним «незаконник», недоморок-сестр, которого полагалось выгнать обратно в реку.
— Заработали обед, — подкинула мне Бабичев, деловито осматривая рубку. — Подходящая, а у новачека очно паразит тухлитуню молкнула. Сейчас я, Виктор Петрович, уху сооробжу. Нашу двойную, рыбзубую.

В обшмыгнутом чутунге сначала был отварен азас, затем туда кинули пригоршню картошки, жареной лисы, шепот перцу и свалили розоватую горку остринки, парзанной кубышки.

К ухе я поставил прихваченную в реку бутылку коньяку, и холдоком равновидиша между командой и пассажиром да трещину.

Я сказал честности и удивился, не поверился к матросу. Тем более что ругаться спеюнку не дозволено. Ба меня высказала Максимыч, помилуй и мать и японского бога.

— Заткни хлебальника,— яростно добавил механик.— Сам, небось, в туф бегуди не сузилась, кихна тонка. Есть же на свете такие паразиты!

Вбачив шумно выдохнул и встал рядом со мной. Губы его иронически pokrивались. Он не стал оправдываться, не спеша ответить старому механику, который только и соображает, крутит до опущения гайки на давяше.

Когда винт был освобожден, мы отвели Леонида Ивановича в кубрик и щедро плеснули солариу в чугунную ванну. У Леонида Ивановича были поселения глаза с крохотными зрачками, потеки нефти на лице, синяя палеуба губ и белая, как бумага, нога. Поминки с крахмальным раста-че широтной нарезкой. Леонид Иванович таял руки к печке, обжигаясь, отхлебывал из кружки кротовой кипяти и дрожал.

— Холодющая вода, прямо лед,— спокойно оправдывался, скавал он и обвел нас глазами.— Букаркате теперь, средки. Ко всему прочему под нас толпак подвернулся. Одна лодка начисто срезана, а вторая погнута.

— То-то на Огневке ход слабый бы,— вскрикнул Максимыч.— Я на всю мелочку прижал, а ты, Леонид Иванович, еще прибавить просишь. Винт смекает медолко, вот, если згула разболталась...
— Да уж, намерено, не удачна твоя згула, Максимыч,— новелло скавал Усик.— Придется к доку буксироваться. Поднимем корму и починимся.

Ониль скажут, что литья шот,— выдохнул помощник.— Одна ругань в этом дозе.

— Не говори,— вступился механик за немедомый мне док.— Ругаются, а где бы буксиры ни ремонтировались, все равно в док приходит доделываться. Так один Павел Терентьевич Сажин это сот стоит. Такую доводку даст, что либо-дорого. Если бы ему еще летясь задротался...
— Прорези надо в хозяйство доставить,— змиуро скавал Усик.— За-морим производителей, кашни не расхлабешь.

Прорези согласился ответить капитану прохлещающего вверх буксира.
— Конечно, крехк придется. Дать километров тридцать,— скавала острожный капитан в фуражке с козылками крехком.— Начальство за такое дело стругунку сметет.

— Понятно,— сухо скавал Усик и вытащил из кармана бумажку, сложенную в крохотный красный квадратик. Я догадался, что это капитанский «ВЗ», прахмачивый в рейс.— Держи!

— Ты чего мне суешь!— писилом закричал острожный.— Сами одесь губами будете щелкать... Ушь миллионер выискался...

— Прости, дружище,— смутившись, скавал Леонид Иванович и суетливо спрятав дескуту.

— Вот это друтой колелюк,— улыбулся капитан буксира, испортив фуражку и строго скавал:— Отбоясь как-нибудь от начальства, не вверюй.

Нассакария нашего прихвати,— попрорис Леонид Иванович, кивнув в мою сторону.— На газетку он, прихал наше жите-бытие описывать, да сел на мель. Некогда ему с нами прохлодиться.

Я оттавливал погнута «Торех», хотя это было глупо. Я понимал, что док ничем не спасет, а затеял капитану прибавлю.

— Зачем же тебе одесь загнать?— неумолимо скавала Леонид Иванович, выслушав мой связывающий и не очень понятный отгак.— Максимыч беретом в док пойдет, чтобы там все пригостовить, а мы с буксировой одесь управимся.

Капитан посмотрел на меня, почесал по привычке за ухом согнувшись пальцем и повернулся к матросу, который сидел возле руля, укрывшись плащом.

— Ты, Василь, помянется, насчет отгула спрашивал? Вот, значит, и подгадаю время. Три дня тебе дождь для культурного развлечения, асно?

— Ясно,— довольно откликнулся Вбачив.

— Распирались кэл, когда к стевке примерю,— тихо скавал он мне.— Не такой бы случай, выкалывать мне месец без передышки.

Мы отстали в кубрик. Я смотрел, как этот затороженный парень укладывает в чемодатик отужоженные кашные рубашки, брезаньерные нейлоновые носки, приглаженные их широкими ладонями, укладывает парничий чешуочный кичель.

— Киджакчу! Отои в полониме скавал я и обязательно вам из до-му привезу. Вы успеете до отъезда прочитать...
Я не выдержал. Я забыл, что пребываю в чине спеюнка.

Я вышпарил уложженный чемодан из кубрика и, рвануя Вбачивева на ругань, потащил его к выходу.

Я думал, что матрос даст сдачи. Но он лишь легко и просто освободил рубашку, сматую моей патерией.

— Некултурно обращается, товарищ корреспондент,— с усмешкой скавал он.— За такие шутки можно даже пришить, что не проглотить...

— Мотай отсюда!

— Спасибо скажете, что у меня характер добрый.

Отставив зад, отблугавый клешек, Вбачив полоз по трапу. У выхода он оттащил, сверку вбок поглядел на меня холдовыми глазами и добавил:

— Написать бумажечку, и на законном основании вас как клопа придавит. Я порядки знаю...

У меня потемнело в глазах. Но в это время рядом с начиненными бутылками появились распыленные карманные сапги, и это помогло мне усидеть в кубрике.

Шумела под отвисшим беретом стремительная вода. Тяжко бужали в реку подымать кильны рыжей глины. Рекала на белая сиренья прохлещающих судов, и колебалась под ветром камыши. Дождь стигал. Лохматая облака поднимался, и в вечеру савью голубую проталину упало на нас теплое соланье.

13
НОВЫХ
СТИХОВ

Сергей ПОЛИКАРПОВ

Нет чувств меры у меня!
И пусть,
И пусть его не будет,
Что за дело!
Грустить,
Чтобы из души сочилась грусть.
Смешаться,
Чтобы все вокруг светлело.

Нет чувств меры у меня!
Ну что же!
Как этому могу я не поверить!
Ломаным хлеб отмеривает ном,
А чувств моих ломаным не отмерить.
Не верю в ад,
И не верю в рай.
Ждать не умею счастья у окоца.
Хочу, чтоб жизнь психалась через край.

Я жить хочу ослепнувшим от солнца
Хочу принасть к студеному ключу
И пить влезав, от радости немее...
Отмеряного —
Брать я не хочу.
Отмеряного —
Дать я не умею!

На перепутье собственного лета,
Когда от зноя туман небосвод,
Махнув рукой на званья и наветы,
Вы направлялись путь свой
На восход.
Он душу полонит извечной ночью,
Светящийся,
Как звонный благовест...
Судьбою им замучено,
Мн доводно
Перемотали ты мученим окрест.
Твоя глаза,
Падуше, как звезды,

В полете обжоганного сплетя,
Еще никто им правдою не воздак,
К которой возвращаются назад,
И путь твой —
Вправо,
И нахлони —
Вправо,
И немая распахнута —
Чистый.
Качает уздающую траву
С усталой веткой
Первые листья.

Горница

Сумерки горячие упали
Под ноги горячего юна.
Степная горница
Из-под шали
Глянула плавало на меня.

Дочь широкосюльного Восточа,
Что же ты прочла в моих
глазах!
Будит
Ваших рек орлиный клевот
Кровь моя,
Как тигра в камышах.

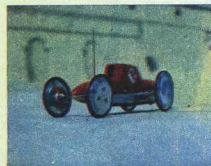
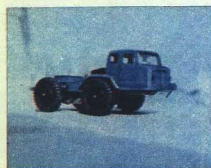
Мески,
Словно глаз усталый бычий,
Засветил опасливо и зло...
Я почту отцов твоих обычай:
Пригладен —
Подхлывающий в следно!

И пушкый поют надсадно пугли,
Мамудные сердце ледена.
Для меня
Глаза твои блеснугли,
Словно два разбуженных огня.

В тех огнях
От равности мне дрогнуть.
Сердце плавать годы
напрелет...
Коль стучит копытом о дорогу
И ушам сумерки стрелют.

Что же мать —
Она ли не горница! —
Не спешит зловым греметь...
Мирно ляот на плечи
полонимы
Звезды переплывающую меда.

Юлий БЕХТЕРЕВ,
член президиума Федерации
автомобильного спорта СССР,
судья республиканской категории.

Фото Виктора САЙКА

ИНТЕЛЛЕКТ МОТОРИЗАЦИИ

Команду Армении по праву считают одной из самых перспективных в автомобильном спорте. В этом немало заслуг постоянных членов сборной А. Падмани, Ш. Адамьяна и Г. Хачатряна.

ет, что ни говорит, а спортивные журналисты, специализирующиеся на футболе, хоккее, коньках, куда проще — на задушенных разговорах о насущных делах, удачах и поражениях, триумфах и неожиданностях. Одно слово «футбол» сразу вызывает эстафету в руках журналистов, разливает любовь к футболу («Ну-ка, что там новенького о моем любимом?»), вызывает желание здесь же, невдалеке, попустить в адресный спор. «Что делать, все мы «болыны» футбола и хоккея, все мы в них специалисты первой руки».

А автомобилисты? Ну, признайтесь, что вы слышали о нем? Если бы слышали и даме раз-другой присутствовали на автомобильных соревнованиях, что традиционно проводится в последние годы в в Швейцарии (горного, то у малой спортивной арены в Пунничах, то на площадях столичных городов наших республик, что это такое — что вы знаете о нем?)

Я хочу рассказать вам о том, что же это за спорт (и спорт ли), и почему это так тянется членами не пионерской, тем, как говорится, несть числа, вполне взрослых, солидных, молодых (и даже не очень молодых) людей — инженеров и художников, конструкторов и музыкантов, словом, как принято писать, представителей «многих профессий», — считают автомобильный спорт самым лучшим, самым интересным и — в персенте — одним из самых массовых.

...На солидном редакционном совете местные редакторы обсуждали план выпуска книги на ближайший год. Зашло дело о книге, посвященной автомобильному спорту.

— Автомобильный Детская забава... бросил с места реплику один из редакторов. — Кому нужны эти машины — в них в любом отделе игрушки можно накупить сколько угодно!

Игрушки. Занятие для ребятишек — присоединились другие.

Пришлось пригласить «мастичку» на одну из спортивных встреч.

Через несколько дней редакционный совет в полном составе решил выдать книгу об «игрушках» в план выданных спортивной литературы. Потому что «высшим гостем» был продемонстрирован спорт — настоящий азартный спорт, соревнования большого масштаба, в которых было и спортивное мастерство и уверенное владение сложнейшей техникой.

Да-да, именно сложнейшей. Ведь ма-

ленькая стремительная машина (весом в два-три килограмма) до предела напичкана различными тонкими механизмами и всегда готова «выныгнуть» вольте починке, чем конь литбиоры. Что за механизм? Двигатели внутреннего сгорания размером со спичечный коробок.

Электроника, доведенная до сверхминиатюрных размеров.

Не говорю уже о мозаиках проводовask и дифференциалах, в точности как у настоящих автомобилей. И все это заключено в стреловидную форму гоночной машины или в увеличенную во много раз копию серийного автомобиля. И все это встает по трюку (его называют норддромом) со скоростью, которой водителю не только серийного, но и гоночного автомобиля может лишь позавидовать.

Когда-то нашему спорту еще нет и пятидесяти лет, мы уже можем говорить «нога-то», на заре автомобилостроения, как же заведомо быстрее настоящих машин автодвигатели. Их машины пробыли по кругу диаметром примерно 20 метров положительную дистанцию со скоростью 30—40, от силы 50 километром в час. Теперь люди шутят, что в таком темпе и на короткое выебать стыдно. Теперь люди уже не только стилизованные, но и двухцилиндровые отгитки, и гитки в недалеком будущем мачит трехцилиндровые.

Представьте себе рычашки, как десяти мотоциклов без глушителей, вчуждился по кругу на пятисотметровой дистанции конвейер крохотных «Чемпи», «Болт», «конювор», «синих птиц!» В добрые старые времена судьи определяли их скорость обычными секундомером. Все было просто: время — что-нибудь около 12 секунд. Скорость — по 50 километром в час. Теперь вырывает электроника. Она безбастро и мадерно отсчитывает не только десятые, но и сотые доли секунды. А там уже в ход специальные таблицы. Получая за полтысячу (два) якорюв — три, для мастеров — два), что-то все быстрое и заветное подается почта, а что-то сумрачно вываливает из своей машины потроха, стараясь разобратсья, какая же деталь поехала.

И что бы ни выходил на старт, перешагивая через бетонное ограждение (вадям бы по кругу, «пятидесятки» — прочным материалом) — первый мастер спорта по автодвигательному спорту Борне Ефимов, неоднократный чемпион и рекордсмен Володя Якович или совсем еще юный трехкратный чемпион, — они волнуются точно так же, как Виктор Новиковаляко перед самым арбитром, как Евгений Гершен перед Хитом стартового пистолета.

Начинается трахтиничная дуэль. Дуэль техники и человеческого выносливости, волю и победы. Ни одна домашняя Медолева не останется безспорной, немой даст о себе знать. И вот тут начинается смешное и печальное, все поделю, все алперешу. Они безуспешно пытаются завести двигатель, забывая залить топливо, другой от волнения не закрывает вольер на трое — и в результате от бетонной стены взлетает металлическое Босаге, трети...

Особенно трудно приходится на длинных дистанциях — своеобразном автомобильном марафоне. Десять километров, сто шквастает кругов. Он, как это часто бывало сто сорон кругов... сто пятисот, сто пятисот, все-все... и модель со срыватом останавливается. Иии, наоборот, не хочет остановиться (не сработало специальное приспособление), и тут в дело идет все, что поладит под руку. Веник полагает! Давай стопорить веником. Кепка! Поймаем кепку. Ногу, правда, подставляй даме самые азартные не прискут! смевет, как трети! Спорте, спорте — ведь через три круга после финиша модель сменяется с соревнования.

Как третиной мной раз завести модель. Двигатель нагрелся, чуть солнце зашло за облако — ну-ка ковал регуляторы. Холослода — заливай воду горючую смесь. А поехали — побегите по кругу давое больше, чем потом предстоит пробовать такой машины... и так и урешь ни с чем. Словом, спорт настоящий — с парадом, со своими лидерами и аутсайдерами, правилами, занонами. Но не просто спорт. Технический спорт.

В этом-то прилагательном и заключается сила, определяющая самую сущность автодвигательства. Конечно, техника не способна присутствовать в любом спорте. Но почти ничто из спортивного не создает ее сам. А модель автомобилей — даме со слабейшим резинным мотором, сделанная конювором — все целиком изготовлена самим спортсменом. До винтика! И от его конструкторских навыков, от умения обращаться со сложными станками и инструментами зависит исход поединка.

Дангелст! Наши спортсмены предпочитают изготавливать их в домашних мастерских. Корпус! Ни один

мастер спорта, зачиателе автомобиля на Азербайджане, чемпионом страны в классе «тяжеловесов» с диспетжером рабочих объектов 10 кубических сантиметров. Такой мотор легко поведет и по лоду.

предпринять не выпускает машины с такой точностью копирования и отделки, каково делают моделисты. Даже коньса они «выпекут» самостоятельно — для разных матргов, для разных поприщай боготвор арены свои технологии, свой сорт резины, свои диаметры и толщину.

Сегодня эта необходимость быть, прежде чем выедешь на старт, и чокером, и слесарем, и химиком определяет развитие автомобильного спорта. Затра неварника будет иначе.

Есть такой новый термин — «интеллектуализация». Его можно употребить один из ведущих наших автомобильных реиторов Московского автомобильного института Леонида Леонидовича Афанасьева. Он считает, что в наш технический век у человека с первых сознательных шагов должно вырабатываться такое же отношение и тонкие, как и книги, музыка, живопись. Она должна стать необходимой повседневностью.

Лучше всего техника постигается через моделирование (пояните двояким лозунг: «от модели и плануру, с планура на самолет?»). Но ни один «модельный» спорт не создает таких возможностей для развития «интеллекта» моторизации, как автодвигатели. Не надо забывать о том, что в нашем сознании XX век не только век космоса, ядерной энергии, но еще и век автомобиля. А самая верная и короткая дорога и немю лежит через автомобильный спорт.

Альберт Колганов — мастер спорта, зачиателе автомобиля на Азербайджане, чемпионом страны в классе «тяжеловесов» с диспетжером рабочих объектов 10 кубических сантиметров. Такой мотор легко поведет и по лоду.

предпринять не выпускает машины с такой точностью копирования и отделки, каково делают моделисты. Даже коньса они «выпекут» самостоятельно — для разных матргов, для разных поприщай боготвор арены свои технологии, свой сорт резины, свои диаметры и толщину.

Сегодня эта необходимость быть, прежде чем выедешь на старт, и чокером, и слесарем, и химиком определяет развитие автомобильного спорта. Затра неварника будет иначе.

Есть такой новый термин — «интеллектуализация». Его можно употребить один из ведущих наших автомобильных реиторов Московского автомобильного института Леонида Леонидовича Афанасьева. Он считает, что в наш технический век у человека с первых сознательных шагов должно вырабатываться такое же отношение и тонкие, как и книги, музыка, живопись. Она должна стать необходимой повседневностью.

Лучше всего техника постигается через моделирование (пояните двояким лозунг: «от модели и плануру, с планура на самолет?»). Но ни один «модельный» спорт не создает таких возможностей для развития «интеллекта» моторизации, как автодвигатели. Не надо забывать о том, что в нашем сознании XX век не только век космоса, ядерной энергии, но еще и век автомобиля. А самая верная и короткая дорога и немю лежит через автомобильный спорт.

КОРНЕЙ ГАЛАН

Лариса КРЯЧКО

У великой литературы одна из главных тем — любовь к родине.

Попа свободно горим,
Попа сердца для чести минув,
Мой друг! отчужден посетил,
Души прекрасные порывы.

Подлинная любовь не бывает абстрактной: с прозорливостью, открывающейся только любящим, русская литература собрала возлюбленную душу неоторочивая черты единственной, родной земли, всегда и крепко живущие в сознании каждого. И подобно тому, как родина и мать неприкосновенны для хулы — их беда вымывает лишь боль, — неприкосновенна для хулы и любовь к Родине. Оттого и наша земля над любовью оставляет крайне тупоумное и в конечном счете обратится против того, кто избрал для похваления злой смысл, как бы ни были справедливы частные замечания критика. Нельзя в пылу литературных споров, упрямых в остроумии, небрежно, мимоходом касаться святынь: любви к Родине, национального чувства.

На эти мысли наталкивает статья В. Воронова «Заклятия духом», критика до сих пор весьма основательного.

Осмыслить, разумеется, можно все. Критик наше что-то смешное в словах: «...не из русского ли народного брата, духовно-культуриного сознания его родилась непреодолимая ценность русской литературы, физиономия ее душой» или «творчество, в сущности, там, где есть идея развития. Но где же больше сия этой идея, как не в самой природе народного духа?» Фразы как фразы, как общие положения, даже справедливые, приносятся к утверждению к понятиям, которые они выражают. Критик их, кстати, и не оспаривает, он просто отмечает их, не вникая в их смысл: «Духи, духи... превалили, чтобы побить литературу». Но почему же если дух, то обязательно и побить? «Обстоятельства жизни поставили Кольцова близко к народному брату, с одной стороны, дали ему возможность узреть истинные вихри народа, проникнуться его духом», — писал о Кольцове Добролюбов. «Жуковский имел решительное влияние на дух нашей словесности... с увлечением писал Пушкин.

Видеть сегодня в понятии «дух народа», дух культуры какой-то незрелый, мистический смысл — это понятие, по словам Лейкина, «бить верным бумом, а не духом...». Смутлившие критика духи «разгуливают и по страницам «Варшавиана»: «духом окрепшим в борьбе», — и в горьковской песне «Смелых и смальных духом». Да мало ли понимается дух, начиная с сочетания классики и кончая «Повестью о восточном человеке» Е. Павлова. Нет, на отдаленной границе, на одном слове обязательной концепции не построены... На мой взгляд, самое странное, что только может проис-

путь человека, — это бездуховность, и, пожалуй, здесь-то, вокруг этой описанной, и спонсированная мысль, забота, трепет спорщих литераторов.

Культура народа — понятие историческое. Она питает национальное достоинство народа, вмещает все достижения пройденного пути, благодарность к заветному отцам. Человек, отдавший свою жизнь в бокз за будущее, знает, что дело его будет продолжено; а память потомков — его бессмертье. Все это сознания самоотверженности, подат — все бесцельно. Разрывается цепь поколений, в преемственности которых — нравственный смысл, цель жизни. Каждая личность остается сама по себе с мучительным поиском: кто я, для чего я? Нравственное здоровье народа зависит прежде всего от неразрывной связи прошлого с будущим.

И подобно тому, как каждому человеку дороги его достоинства и индивидуальность (именя индивидуальность — значит, уничтожить личность), так весь народ дорожит своеобразием своей истории, своей культуры, своего национального характера. Любовь всегда скалечивалась. Для жизни, скажем, Севера роднее белое море, скромнее лес да поле южные, и краше, чем бушующий пыльник Юга, и когда человек замирает сою землю, он видит родину конкретно: свой дом, березу или тополь у дома... И даже если со стороны кажется, что он превращает родину краску, его интуитивная и верность вызывают чувство уважения. Патриотизм — мощнейшая моральная сила народа, закрывающего свою родину. Боеиспособность народа составляет не только владение хитроумными ракетным оружием, не в меньшей мере это и нравственное единство народа, чувство патриотизма.

Разумеется, В. Воронов не думал о посетителях на патриотизм. В серьезной статье в «Литературной газете» он высказал истинные мысли о понятии «народ» и «народность». Есть в его статье и «любовь» и слова о непререкаемости народной жизни и о связи времени. Но если кто-нибудь в вашем присутствии шумно, грубо и зло высмеивает что-то чувство иррациональной любви к матери, к родной стороне, разве это не умно на нравственный мукстун? Разве это не задевает, не призывает вмешаться? Именно так вычитавшее оставляет статья В. Воронова «Заклятия духом», главная беда которой в крайне неуважительном, недоброжелательном отношении к литераторам, отстаивающим важность и серьезность темы.

Амало ли во всем соглашались с В. Солоухиным и М. Лобановым, и исколмо не сомневались в искренности их любви и уважения к русской народной культуре, к глубокой озабоченности ее судьбой.

Нельзя без волнения читать страничку «Писем из русского музея» В. Солоухина, на которых с подлинной ду-

шной болью рассматривают о гибели бесценных памятников русской архитектуры. Не может не тревожить писателя и обязательность современной архитектуры. О тревоге писателя один из критиков книги (В. Воронов) вовсе не вспоминает, другой (А. Камской) лишь упоминает, но писателю, скоргорившему, оставалась почему-то как на главлон на ошибках писателя. Да, В. Солоухин не полагает, не оценил передержкиков, провинциальность им то, что лично ему ближе, то, что, на его взгляд, нуждается в защите и пропаганде. Конечно же, не годится, заширив одно, умалить другое (сейчас, кстати, в защите нуждаются и передержкики).

Но зачем же надобно смеяться над искренней болью, зачем представлять дело так, будто бы писатель предлагает вместо зданий из современных материалов (стекла и бетона) строить старые деревянные теремки? Ведь идет о том, чтобы из современных материалов возродить не безликие здания-функции, а произведения искусства, творчески развившие традиции русской архитектуры. Как будто бы не ясно, что многие кварталы, да что там — целые районы, состоящие из уродливых однообразных кулест, рождают сложившуюся свою антиэстетическое ощущение, умаляют чувство прекрасного.

Признаюсь, мне не по душе блогоривный оттонок, с которым В. Солоухин повествует о преемственности русских монархов (их современники, например, Пушкин и Герцен, были другого мнения), так же как и его несправедлив к социальным мотивам искусства да и многое его личное исторические оценки, но давайте же спорить, а не бороться: грубоство рождает отчужденность, отчужденность.

Именно такая ожесточенность, на мой взгляд, сказала в одной из статей М. Лобанова, посвященной публицистике А. Леонова.

Казалось бы, что можно возразить на такие поэтические строки:

Я жила, я был — за все на свете
Я отвечал головой,
Мне бы довел, жарче страсти
Стоять на том
В труде любви!

Что можно возразить на слова, проиницированные раздумьем о своем месте в жизни, ответственностью перед Америкой? М. Лобанов выдает странный возмущение: «Если писатель считает себя известным, то он уже знает, что в ответе». Откуда такая самоуверенность и ирония? «Ты себя отговариваешь, чтобы слово твоё было хотя бы литературно конкретнее, а другие сами за себя отговариваются».

«И отвечая за все» — так называлась одна из книг трилогии Ю. Германа.

«Мы отвечаем за все, что было при нас» — девиз Венки Магминева из повести П. Ивнина «Безгостность».

Раздражение само, оттого-то и велике всего желать такую возможность провозгласить и грубах суждений, литературного эсклерословия. Все это распыляет силы, ведет к обеднению литературного слова. Да и не продолжится ли это все то же разбавливание ценностей русской культуры, с которым так яростно ведется борьба? А там, где провозгласил провалом, истеричностью, бессмысленного разрушения и разбавливания не избежать. Так, может, лучше не осканяться о разрушении, не ужасаться его плодами, а бороться с самой причиной его, быть мужиком, живущим в каждом из нас! Потому что если не мы все взяв все в ответе, то задать, в итоге из нас.

Мы переживаем сейчас научно-техническую революцию, совершаемую в нашей стране до совершенно новой общественной системы. Темпы технического прогресса стремительно и все убыстряются. Все «ведущие» техника становятся и в сельском хозяйстве. Наступает конец «аграрной» модели, когда крестьяне издавна, вплоть до Ломоносова, кружили по кругу, давая запах земли, слышая шелест жаворонков. Теперь железный конь — трактор — заглушает все ароматы и перебивает между крестьянином и землей невзрачный посредник — техника. А перспектива такая, что механизация охватит все виды крестьянской работы, и это, с одной стороны, высободит рабочие руки, а с другой — потребует технической грамотности от всех работающих на земле.

Возможно ли не заметить, что все это меняет «мужиковую» психологию, рождает свои проблемы, которые всегда возникали как последствия экономической изменений? И может ли литература сторониться этих проблем?

Понятно, что чрезвычайно важно поддерживать любовь крестьянина к земле, чувство страха, неразрывную связь с ней как основу жизни его народа. Но не переключим ли это любовь «колхозной» и «пастерной» России, как утверждает В. Семюков, рассматривая «деревенские» рассказы Е. Носова? В том-то и дело, что существует два типа зрения. Оди — крестьянского сына, живущего в деревне и страстно желающего по всем культурным и бытовым показателям жить город. Вторая — крестьянского сына, перебравшего в город, скопившегося с нервыми переживаниями, сутюголой, спешной горюда и метавшего о деревне как резерваре покоя, чистого кислорода, душевного и физического здоровья. И если первым главным образом волнуют реальные проблемы жизни современной деревни, то есть все, что повлияет на производительность хозяйства, на урожай, земля, урожайность без крестьянина и поможет ему идти в ногу со временем, не чувствуя себя оторванным и замурованным в глушь, то для второго

деревня нередко лишь «слово природы», источник мифологического содержания, эстетических радостей и чуждых ресурсов. В таком случае чем глуше и спроториднее, тем лучше, и эстетические стоибы и водопопонари бытия лишь поют победж.

Прада, любовь из интеллекта, глубоко и серьезно связанных с жизнью деревни, далеки от туристского эгоизма. В рассказе Е. Носова «За долами, за лесамы не только пропиконжено и точно выписанной русской пейзаж, в картине полубозорной вологодской деревни — подлинной драматичности. В деревне лишь восемь душ на двенадцать изв, да в то все большие старике и детинки! И просто удивительно, как прочувствовано, с любовью пишущий о творчестве Е. Носова критик мог дать такое истолкование: «Грустно читать это, и все же рассказ написан не об этом, а в красоте вологодского края, о журавлиных криках, о тихой, бессловесной любви к земле оставшихся на ней людех».

Но разве волновал бы, хватал бы за душу рассказ, будь он написан не об Ломоносове, а лишь «сироты» кривая! Да разве не ошутима невыносимая, неслыханная забота о русской деревне, связанная в каждой художественной детали, выносок, впрямую звучащая и влиятельная выраженная публицистиче: об ухуджающемся колхозе, о бедолах крестьянских парнях, ищущих, где живья «шнулеусье» и современней! Не вернуть этих разлетевшихся из родового гнезда ребят «солонейной грустью» и журавлиными криками, яр прослушая в них жажда действий, страсть к жизни дельтовальной и бурной. Ведь отчего еще увидать молодежь из села! Не в погоню за хлебом: хлеб сегодня в деревне есть, так же как и хлеб в городе. Уходит потому, что не хотят, чтобы жизнь прошла мимо, потому что те же кино, телевизор и радио показывают, как огромный мир, эгоут: все дорожи протобой — выбирать! И выбирают, чтобы профессия была по душе, самая современная, с перспективой роста.

Подлинная коммунистическая забота о молодежи не сводит — это широкое внедрение современных профессий, с передачей техникой, с творческим освоением, с широкой изучением мысли. Это реальная помощь, за лим — будь, и тогда с новым призывом звучат журавлиные крики — поприрай-тай тогда выпороди молодежь из села, о молодежи на сие и проблема, как заветь всех работ.

Почему-то литература наша не всегда замечает неизбежность этих эстетических сдвигов в жизни деревни. И порой по старинке толкует об особой «мужиковой» правде и нравственности, о том, что котопление к «мужикую» — это к народной жизни, было одыи — это старинное толкует об особой «классиков», как пишет в журнале «Молодая гвардия» критик В. Семюков. Не получается ли, что «мужиков» — синоним народное? А рабочий

класс, в том чистом и пототмственный, «адамов», о что, на народ! Вовид, никак надо решать эту проблему, дело не в монополии на народность: делать, мужик — вот эталон совершенства, а все прочее — либо заблуждение «клетчатыхкуталух», либо погрешие по грехе.

Да и трудно не видеть, что уходит она безвозвратно, старая деревня, в своем перерожденном виде. «...Уходит целое поколение... Поколебание русских крестьян. А я не такой... да, не такой, как они...», — пишет В. Литовосов. И ведь хорошо, что меняется жизнь в деревне! Худо ли, что растет расцветение, безлюдность, тяга к культуре, что «глаза и жизнь» — один из самых популярных журналов на селе! А теперешних деревенских жителей интересуют и кибернетика, и бионика, и международная жизнь во всем ее объеме. Могут ли знания, способность к работе своею, самостоятельного взгляда на мир, то есть рстущая илительность, противопоставляться морали дедовской, остановившейся, «вечной»? И ведь что характерно: ИМЕННО РАСТУЩИЯ КУЛЬТУРА НАРОДА ПРОБУЖДАЕТ ГЛУБОКО ОСОЗНАННЬИ ИНТЕРЕС К ПРОШЛОМУ, К НАРОДНОМУ ИСКУССТВУ, К НАЦИОНАЛЬНЫМ ТРАДИЦИЯМ, НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ НАРОДА НЕВТОРЫТО ЕГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОСОЗНАНИЯ.

Нельзя אותו спотосбуется в проза В. Астафьева, В. Солонухина, В. Шукшина, Ю. Сбитнева, Ю. Курянова, и В. Воронов уже не прав в огульном подходе к публикации журнала «Молодая гвардия». Серьезные социальные и эстетические проблемы рассматривает и критика. Трудно, в частности, не откликнуться на горячий призыв М. Лобанова в статье «Жизненность слова» к борьбе за культуру исторического мышления, что есть соствелность не только перед словами современниками, но и перед потомками. «Вольное русские писатели оставили нам светлой завет: тогда хорошо русскому человеку, когда Россия хорошо. Напряженье же в своих мыслях и востраеменье полагать, что слово только приближаться к делу, когда мы не можем жить, не думая о Родине».

Отличные слова, проинкультуре гражданственности. Отстаивая если уточнить, что Родина не только деревня, а народ, не исключительно сельский человек. С. М. Лобановым можно поспорить: «Глаголю», — утверждает он, — потому, скажем, в деревне хлеб не просто производителе хлеба, а мужик, который духовно-бытовой оригинальностью своей так знакомился нам, как знакомился хотя бы тот же Никита (его рассказ Л. Толстого... Л. К.) Ибо такая оригинальность пролитая в жизни — это не просто...»

Но почему же сельскому жителю, который в ближайшем будущем не обогнать бес инпрого

агровмического и телмического образования, которую будет интеллигентом, так уж «бызательно инновативна и мужиком! Все ли «мужиковые» традиции надо ханить, например, тагуку, куда уж «исконнее», как «Есть эссеисте есть пятит! Пожелай, от се «шнуларности» скорее надо избавляться, так же как и от знаменитых «заповей да «нубов», да и мало ли стома же «старинных», исконных привычек! А раговор от к тому, что идеализация всего «исконного» создает слишком уж терпимое, покоевое отношение к моральным и бытовым недостаткам в нашей жизни, как к культуре не переформируем, «внемую», ладеച്ചем в самой природе национального характера и даже составляющему эту самобытность. Угннн нас бог от такой самобытности!

Но зато истинно народные свойства, что любовно хранила и востовала на родную культуру, составляет широту взгляду города, и среди них: удивительно щедрая, добрая одереность и широта народного угла. Из-за этой широты порой и недостаточная бережность к своему родному. Широту русскому характеру свойственна, а бережливость, пожелай, надо воспитывать. И тем скорее и необходимо, что при бурных темпах развития технического прогресса все истощается из национального достояния, будь то природа — леса и реки, народное искусство и обычай, востановление. И надо немедленно начинать, где выражение о национальных корнях, без которых человек опустошен и обезличен, а где порой и стремление бежать от трудной и шумной действительности в дедовскую тишину, надежнкую, не требующую напряжения.

А деревня наша сегодня, как никогда, активно, упорно, жаждо идет навстречу науке; в накопившиеся в ней жаждо преобразованиях в полной мере скажутся нравственные здоровье, потенциальная творческая энергия деревенского человека. И применительно к нему, если деревенский жителем, менее всего стремится к замкнутости, а «деревенскому эгоцентризму». Недаром история деревенского цикла В. А. Липатова — машинистр Анискин, оговьяваясь назад, с горечью признается: «Вся земля у меня калмом на деревне сошла... да что я тебе оди правду скажу, а оди — правда — сипала... Жизнь-то, она больше деревни...»

Земля наша, Родина — это не только замкнутые свои отходы, это все, что творим мы сегодня собственными руками. Это труд наш, творчество, радость, забота, это то, что объединяет нас всех неразрывно, и как верно сказано В. Астафьевым: «В — человек, сиротство социальное. От меня, как от толпы, существует проекция назад, в прошлое, в глубину (повнимание пропасти), отсюда протрессысы и протверещ, и буаচ্ছে (ношение) и ошупывание». Я — человек, связанный эти две лить... У меня есть корни в земле и боег в небесах.

**БЫТОВОЕ
ОБСЛУЖИВАНИЕ
В ЭСТОНИИ**

●
ОПЫТ

●
ПРОБЛЕМЫ

●
ПОИСК

Виталий МОЕВ

ФОТО М. МУРАЗОВА

МОЛОДЕЖЬ

Пример и примеры

Иногда везет и журналистам. Едва сойдя в Таллине с поезда, я привком угадал на республиканском совещании работников бытового обслуживания. Кудя лучше для первого знакомства с сервисом?

В большом двухцветном зале говорилось о многом и со знанием дела. Выступления на эстонском языке тут же переводились на русский, а русскую речь нашинки у кресла так же синхронно доносили по-эстонски. Конечно, в общих чертах я и раньше знал, что по развитию сервиса Эстония заметно может служить примером. Но сколько именно здесь сделано — узнала впервые. Не собиралось изводить читателя обильной статистикой, но с несколькими цифрами позвонимся стоит. За год в республике оказывается услуг на 27 миллионов рублей, при этом на каждого жителя приходится сумма почти вдвое большая, чем в среднем на душу населения по стране. Даже в сельской местности каждый получает за год услуги на пятнадцать с лишним рублей (уточка ради сравнения, что Курская область планирует дойти до девяти рублей к концу пятитетки).

Интереса географии эстонского сервиса. В самых мелких селенных регулярно бываю автобусы

обслуживания (хотя пока они и убыточны), а во всех без исключения районах организованы комбинаты быта.

Крохотный городок Суур-Яани — даже не районный центр, всего две тысячи жителей. К нему ведет типичная в Эстонии дорога — и асфальтированная, и обсаженная деревьями, и обустроенная «молочными помостами», с которых колхозные грузовики забирают бидоны с молоком, выставленные крестьянами. Удобно! Удобно. А на одной из центральных улиц городка встречает двухэтажный «дом быта», представляющий все первые услуги, от ремонта мебели до проката холодильника, велосипеда и прочее.

Неподалеку отсюда районный центр Вильянди с двадцатью тысячами жителей. Опять в середине городка броское новое здание — комбинат бытового обслуживания «Леола». Любопытная похоть: заметный «дом быта» в Суур-Яани, красавица «Леола» в Вильянди, а в Тарту строится корпус комбината «Эду» вместе с новым театром и кооперативным универсамом составит ансамбль центра города. И еще одно совпадение: в Таллине я попал на совещание «бытовиков», в Вильянди так же нечаянно пристел к празднику открытия «Леолы», а когда приехал в Тарту — не застал на месте никого из руководителей бытового обслуживания: все были на заседании исполкома горсовета; слушался интересующий их вопрос.

Уже по этим частностям заметно, как внимательно в республике к бытовому обслуживанию. А оно внимательно к людям.

В Вильянди я спросил у директора «Леолы» Августа Мянды, какие услуги практикует комбинат. Без тени похвальбы, даже озабоченно он ответил, что лучше перечислить, каких услуг пока нет. Нет косметического кабинета. Нет кофракчества. Нет переплетной мастерской. И нет траверсов. Все это появится со второй очередью комбината, на будущей год. Прошу помнить, что речь идет о районном центре.

В разговоре с Мяндой мы даже выделали некоторые число услуг, не находящихся особого спросе. Например, редкостью заказ на уборку квартир, на доставку покупок, на строительство дач. Это можно понять. Спрос на такого рода обслуживание активней в городах покруше. В Тарту (восемьдесят тысяч жителей) картина уже иная. Информаторы бюро услуг Нинель Александрова и

● *Заказы принимает Агла Откина.*

● *Чтобы дорою осилила идущий.*

● *Сервису нужны золотые руки.*

● *Ясно, кому подчиняется время.*

и сервис

Борис ОЛЕЯНИК,
лауреат премии
ЦК ЛКСМ Украины
имени Н. Островского

ИЗ НОВЫХ СТИХОВ

А люди идут

А люди идут по барханам,
болотам,
сквозь грозы,
И лезвия ветра,
по жестокому насту снега.
Несут они молча на мышцах их
кованой бронзы
Царицу Работу,
что старше царей и богов.
Недало ушло их.
Вя в прошлую даль посмотрите!

Они завоевали вам, внуки, все запахи
рос,
И рекаем пальмы суровой
в дельном Мадриде,
Элегия верб,
и хоралы зеленым берез.
Лежат комиссары
Прирыли собою планету.
На Эльбе сыны их
в последнем бою polegali.
Похожу порывом на гордые наших
ракеты,
Стоят обелиски на трудных дорогах
земли.

А мы все идем по барханам,
болотам,
сквозь грозы,
Становятся звездами
искры от наших шагов.
И молча несла мы на мышцах из
кованой бронзы
Царицу Работу, что старше царей и
богов.
Все ставит на место истории зрела
сила.
Меняются дети,
и люди,
и запахи трав.

И лишь неизменно ахнет над нами
Ветрило,
И путь наш все тот же —
от Рубикона Невы!
Не люди — Особы
асадки в свои кабинеты
Решать судьбы мира
за черным долгачьим дверей.
А люди все шли,
поднимая над сердцем планеты
Царицу Работу,
что старше богов и царей.
Крикливые барды слиняли.
Их собственным криком сморкло.
Менялись и книги,
и травы,
и голос молвы.
И лишь неизменно ахнет над нами
Ветрило,
И путь наш все тот же —
от Рубикона Невы.
Сверзины мы Работу!
Крыло за спиной воспарилу!
И в новое Время пусть новый войдет
Человек!
Останется прежними
лишь alone наше Ветрило.
Ведь кровь коммунистов
своей цвет
не меняет зовов!

Вам страх неведом

Вам страх неведом.
Риск вам ничтожен.
Свободы подданные, чести слуги,
Вы шли на крику с праведным
мечом.
Порой забыв надевать свои колючки.
А на весах судьбы себя швыряя,
От собственной пылели чистоты.
А трезвые смеялись, повторяя:

«Что ж, павшим — слава. Нам —
гесать кресты.
Дин и вева.
По кругу.
Круг третиц.
За правду в бой!
Без мелкого расчета.
За правду в бой!
Оставлен дома счет.
А трезвые все colpiаю на счет.»

Мама севла сон
у меня под окном —
Встал подсомненич.
И сейчас хоть бурян, хоть бурьян,
хоть туман,
А мне солнечно.
Мама севла лез
у меня под окном,
А взмошло похотино.
И теперь хоть зря, хоть ветры
сквозь боры,
я иду все равно.

Мама севла снег,
чтоб к ногам — словно мех.
А проснулись поля.
И хоть крупка сечет,
Тонкой крик журавля.
Мама севла хмель,
чтобы к свадьбе — вино.
Будет адвоше вино.
А девчата все миню, не глядят из
оно.

Но решилась одна.
Мама лез убрала,
Хмельно хмелелась.
Из-под крыл журавля
тихо мне под окно
Листья стелются.
Только цветом своим
под ошешком моня.
Жиза подсолнечнич.
Я несю его в мир,
чтоб светили он другим,
Чтоб и вал было солнечно.

Легенда о ветке сирени

Четыре пути до Мадрида,
Четыре...
А смерть одна...
На черный свой праздник —
Брела меж олов война.

И смерть раскочахла кадило.
И павших в застенках не счесть.
И был самота каудило,
Затнпывшая совесть и честь.

...Последняя интербригада.
Бинтов не хватало для ран.
Звучало из пламени ада
Озришеце:

«Йо пасаран!
Телами зарпором руины,
Последним дыханьем сердце!»

И был среди них с Украины
Веселый чубатый боец.

Изявлялся в жариде летота.
И ротный зубам скрипел.
А он сынювям Дон-Кихота
Про Гало поптваскую пел.

Но словно спотыкнулся на слово —
Ударил пуля в висок.

И капля калиновой крови
Скатилась в испанский песок.

Но братья не в спорбном смиреным
За телом погибшого шли.
Несли они ветку сирени,
Что в ранце у злодеа нашл.

И в братской бессветной могиле,
В немую ве темяноу
Над сердцем его положили
И весию и веточку ту.

...Война воззрнтивалась с корриды
На белых котурвал костей...
В лимонных дубравах Мадрида
Сиреневой промельветей.

И риндет охрана. Сирени.
Но зря та крпты: все равно
Тот куст украинской сирени
Друзьям лишь увидеть дано.

Он вырос над веком, над нами.
Он многое нам говорит,
Связзу своими корнями
Поптвату и дальний Мадрид.

Поньме молва не смолкает,
Что будто в ночи сквозит туман
Кого-то сирень окликает:
«Йо пасаран!»

В те дни далеко, когда мои штаны
Еще держались на шлеве с булавкой,
Я все никак урзучивать не мог,
Что крутится земля,
как шар, округла.

Когда бы так — считал наивно я —
Тогда б арбузы на бачке колхозник,
Вертея, неслись бы наперерогоним.
Однако нет, лежат...
Я был чудак.

Ну что возьмешь с мальчишки в пару
детства.
Когда сейчас — уж человек в летах —
Остановлюсь я в убахч порою,
И дару закочасея таконько подойти,
Ботой связать арбузы и учиться.

Посвящая их, чтоб не разбегались:
Я б сделал это, если бы не стержень
И если бы не годы, что, лукаво
посменялись, за плечом стоют.

Рисунки Ю. КРИКЛОВЕНОСКО

Перевел с украинского
Гр. ГЛАЗОВ

ДИКУМОШНЕ КРАСКИ РОССИИ

*О Русь, машинное поле,
И сина, упавшая в реку.*

С. Есенин

К человек стоял, с трудом
оширяясь на костлях. Не-
излечимая болезнь с каж-
дым днем все сильнее и
беспощаднее скоблела
мышцы. Опасная опера-
ция не принесла облегчения. А чело-
век писал радостный привольный пейзаж,
красивых и очень старых лю-
дей. И в образах, которые возникали
на полотне, не чувствовалось ни за-
висти к этой здоровой, степенной жи-
зни, ни скорбного сожаления о ее
утрате.

Борис Михайлович Кустодиев носил

эту жизнь в собственном сердце, создавая ее силой своей фантазии, познавая ее проблемами творчества современников. И ничто не могло поколебать его любви к союзу, к волжским просторам, к незурной и гавантальной личности и творчеству русского человека. И даже смерть оказалась бессильной ограничить, уничтожить эту любовь. Она оставалась вечной силой в свободной и поточившейся живописи художника.

Кустодин по своей натуре был чужд бескрылому опешиванию. Он никогда не дублировал существовавшего до него, не копировал даже при всей своей культуре. Всегда стремился «чувствовать красоту природы и жизни только лишь творчески переживая ее и так, как строится Кожухов, и так, как мастер горделиво рзыбля.

Кустодин был настоящим сказочником. И когда он изображал, казалось бы, прошедшие из подлинной истории раздробленные и разоренные города волжских городов — купцов и прикащиков, купчих и купеческих доков, — то в их обликах предстали герои народного эпоса. Герои Кустодина — Алаи и Аламы чудесной берендичьей страны, которая вступала в аремную колосу, удерживающую действительность, чтобы громко слыть преисполненой песно о величии славы русского народа, его поэтической, вольной душе. Это песню Кустодин сам слыла и пел в 1905 году, когда его caricatures печатались в демократичеке газетках, и в двадцатых, когда по эскизам художника оформлялись народные предметы, когда выходили книги с его замечательными иллюстрациями, а с его полотен в музеях пришла поныш зорька.

Сам Борис Михайлович Кустодин так определял свое отношение к творчеству: «Художник должен все знать, все изучать... все уметь рисовать, чтобы потом быть в состоянии свободно расправляться своим материалом, работать легко и свободно без натура... В молодости в академии у нас базалось, как-то безразлично относились к тому, что называли «котибельной». Достойным внимания считалось то, что видимо несущественно не натура. А между тем, что есть (то что называют «котибельной») — владею своим мастерством, здесь только рождается картина».

Это умение ясно и выразительно фантазировать в мотиве природы, фольклора, ментальности современника, народовой истории характерно и для М. Врубеля, и для В. Сурикова, и для И. Айвазовского. Каждый из них широко и смело выразился в искусстве как личность именно потому, что сам обладал не только способностью, мастерством доносить до зрителя свои чувства, но и самим чувствами — болями, мучениями, самоубийствами.

Такой самоубийственностью и значительностью отмечено и творчество Б. М. Кустодина. Его картина умирает сразу. А когда поимешь их язык, уже невозможно не носить их образы в памяти, не обратиться к ним с радостью, возмужаянием первой же возможной встрече в музее.

В Русском музее хранится кустодиновская «Купчиха» — один из привлекающих нас по своим формам и образу художнической мифологии Кустодина. Это жанроватенькое, вельваичуо,

серьезную картину Б. Кустодин создал в том самом 1915 году, когда поделен им «Купчиха». В этой картине Цейдлеру он уже окончательно был придан к подвижному креслу, когда весь его организм, как исповиная душа, вспыхнул яркостью. Вспыхнул, кроме ума, сердца и рук, была поражена.

А на картине предстал мир русской жизни, каковы он жил в старых жеидельных художниках. Этот мир он знаел не в Кабанжу, ни Дикого. Он слышал своим приваком, претяженным душой человека, и хотел живуть в нем вельваичу, поковорно, прераско.

На первом плане картины мы и видим стачивую, вымнетанную живописцем Катериной, которая именовалась и героинею М. Кустодина и образ Катерины Иймалович в опере Шостаковича (комполитор поделужился с художником в годы ранней юности). Естественная, открытая жизнь земная, добрая, чужда, не терпящая тигета смирения, обмана, слымается в картине Кустодина с акциуциями и призывными ипелвами языческой Руси. Сочно, ярко, крепко вымелена беловая фигура молодой женщины. Выразителен цвет ее синерено-фиолетового платя, впечаталочный портрет. К нам стачивает аепала волногого, аухоюмо богатого человека.

Фигура героини стробно вырисовывается на фоне волжского пейзажа. Круги видна река. Силь-стремнина мотучь вод, алемия замлетана, берега стлада купчихи обьяно вносят в картину ощущение простора, движения, цельного многообразия жизни. Мыслимое и немое кутасом фантастичеке-реальными занавесками возникают рыже-палемые купы деревьев. Мажорно смотрится расписная бело-красная колокольня церкви, особенно ее земляной этаж. Свои жаровые нотки вносят в образ и вид легкой лобзая и фигурки подвижницших в торку лемей.

Б. Кустодин умео увекательно рассказывать своим картинами, из которых сам же решительно изгонял чисто внешнею сюжетную развлекательность, литературные выкладки, которые каждый зритель может считать без всякой относительности к картине. Безудача с искусствомедом В. Вонюваем, Б. М. Кустодин заметел одиу альюму, что художнический рассказ — это то, что чувствует художник; рассказывать только каждому мзком, каждой формой, рисунком. И чем претяжелее адамываться к картине Кустодина, тем больше открываешь в ней интересных подробностей и живой переклички деталей.

И чем претяжелее адамываться, тем больше решешь, колорит художника. Он обладает претьюой выразительностью народовой респиси, умноженной на салемую способность зрительно илустровать. «Живниси да мена», признавался Кустодина — самый близкий, но и мучительный процесс... Настоящий колорит сразу звет, какой-то цвет вымлет другой, омао красничуо, пятно поддерживает зритель... Венецианцы (Пизца, Тинторетто) — великие музыкальте колориты».

Кто жели претяжелее адамываться, тем больше открываешь, жезнеужерживающим красам Русси насветда приосоданились зронике, мотуче краски астраханского волдешника Бориса Михайловича Кустодина.

И. КУПЧОВ

И нам обращается комсомолец 10-го класса средней школы № 15 поселка Зайцево, Донецкой области. В журнале «Смена» № 1 за январь 1948 года вы найдете прекрасные рассказы Михаила Иосифовича Дмитриева. Мы с замиранием сердца рассматривали фотографии, описания, выписанные из личного документа о его боевом пути и о гибели в схватке с фашистами. На комсомольском собрании мы решили: наша комсомольская группа будет носить имя Героя Советского Союза М. Дмитриева. — Это дружина комсомольцев другой школы № 243, в которой учился герой.

Теперь у нас в классе есть уголок героя. Но документов о его жизни и подвигах у нас очень мало: стипендия гавела, посвященная памяти комсомольца Дмитриева. Его именные назывались комсомольские дружины. У нас в школе есть альбом, который с особым нравом носит имя Героя Советского Союза М. Дмитриева. — Это дружина комсомольцев другой школы № 243, в которой учился герой.

Мы очень попросили подбора Анды Федоровой в 14 на год.

Раньше мы никогда не встречались стихии этой интересной личности. Очень прошу рассказать мне о ней, о ее пути в литературу, откуда она родом, если ли у нее стихотворные сборники и т. д.

Морган «Смена»!

Мне очень понравилась подборка Анды Федоровой в 14 на год.

Очень прошу рассказать мне о ней, о ее пути в литературу, откуда она родом, если ли у нее стихотворные сборники и т. д.

Очень прошу рассказать мне о ней, о ее пути в литературу, откуда она родом, если ли у нее стихотворные сборники и т. д.

Очень прошу рассказать мне о ней, о ее пути в литературу, откуда она родом, если ли у нее стихотворные сборники и т. д.

Очень прошу рассказать мне о ней, о ее пути в литературу, откуда она родом, если ли у нее стихотворные сборники и т. д.

Очень прошу рассказать мне о ней, о ее пути в литературу, откуда она родом, если ли у нее стихотворные сборники и т. д.

Очень прошу рассказать мне о ней, о ее пути в литературу, откуда она родом, если ли у нее стихотворные сборники и т. д.

Очень прошу рассказать мне о ней, о ее пути в литературу, откуда она родом, если ли у нее стихотворные сборники и т. д.

Очень прошу рассказать мне о ней, о ее пути в литературу, откуда она родом, если ли у нее стихотворные сборники и т. д.

Очень прошу рассказать мне о ней, о ее пути в литературу, откуда она родом, если ли у нее стихотворные сборники и т. д.

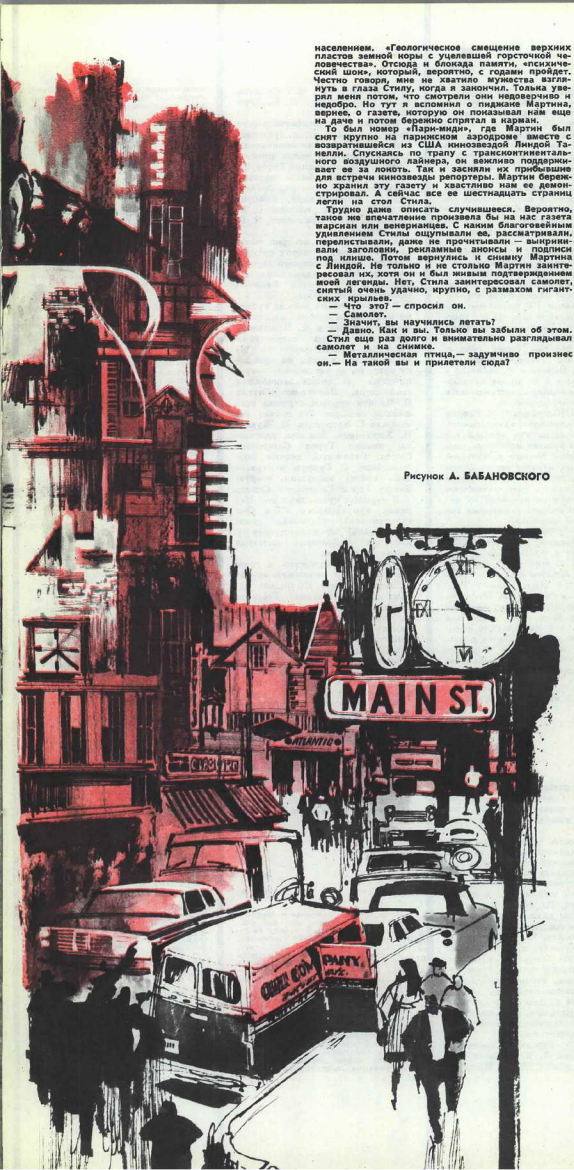

Рисунок А. БАБАНОВСКОГО

населением. «Геологическое смещение верхних слоев земной коры с учащейся горсткой Человечества». Отсюда и блокада памяти, «психической шизо», который, вероятно, с годами пройдет. Часто говорю, мне не хватало мужества взглянуть в глаза Стилу, когда я закончил. Только уверил меня потом, что смотрел он недвояко и недобро. Но тут я вспомнил о пианисте Мартине, вернее, о галете, которую он показывал нам еще на даче и потом бережно спрятал в карман.

То был номер «Пари-инди», где Мартин был снят крупно на парижском аэродроме, вместе с возвратавшимся из США кинозвездой Линдой Тавалии. Спускался по трапу с транспортным колесом воздушного лайнера, он вежливо поднимает ее за локоть. Так и засилил их прибывшие для встречи кинозвезд репортеры. Мартин бережно хранил эту газету и завистливо нам ее демонстрировал. А сейчас все ее шестьдесят страниц леги на стол Стила.

Трудно даже описать случившееся. Вероятно, такое не печальнее происывало бы на нас газета марсиан или венерианцев. С нами благоволивым удивлением Стилу ошущивали все, рассматривали, перелистывали, даже не прочитавши — вытряхивали заголовки, рекламные анонсы и подлины под кицки. Потом вернулись и сикнузу Мартина с Линдой. Но только и не столько Мартин заинтересовал их, хотя он и был нынче подтверждением своих легенд. Нет, Стилу заинтересовал самолет, снятый очень удачно, крупно, с размаком гигантских крыльев.

- что это? — спросил он.
- Самолет.
- Значит, вы научились летать?
- Давно. Как вы. Только вы забыли об этом. Стилу еще раз долго и внимательно разглядел самолет на снимке.
- Металлическая птица... задумчиво произнес он. — На такой вы и прилетели сюда?

— Почти на такой, — сказала я, не поднимая глаз от стола. — Пожалуй, только поменьше. Сбавил с курса в северной АТЛантике на воу ну и... привет, как говорится, попутный ветер. Скорость полета — около шестидесяти метров. А сплавился вилла, случайно.

И говорил с интонацией, которую не с какой фразой мне становилось все труднее и труднее брать. Душевное состояние Стила было иным укором моего «металлического» самолета.

— Немного вам будет добраться обратно, — с какой-то теплотой в голосе произнес немец Стил.

— Иного не то слохо.

Презрив себя, я снова уболю пояснил, что шансов на возвращение у нас действительно почти нет. Поскольку у нас нет ни средств, ни необходимого опыта для возможной посадки, ни возможности выжить в полете ни на плоту рисованно. Регулярные воздушные рейсы в этих местах не проходят, иначе бы мы летели Города антарктики. Но сейчас же один шанс на миллион — такой самолет и появится, так же он может и не появиться. Но в любом случае подготовленные площадки. Допустим даже и такой случай: самолет не влетит где-нибудь, то как сюда доберутся участники проекта? И на их приему в Городе, не придется ли им помогать, вместо того чтобы рассчитываться на их помощь?

И тут внезапно открылось нам одно из самых легких на карте Стила. За два часа лет в Городе выросла активная подпольная оппозиция. Кому? Правительству невидимо? Отчасти, но не персонально оппозиция, а именно к режиму, а именно духу рабства и рабовладельчества, Обскурантизму. Появление этой оппозиции, которую мы обществу здесь в нашем понимании наши вопросы и ответы Стилу, но не в том смысле, в котором вышло бы много что выслыли. «А в ранние предпологал это, — сказала потом Зернов, — даже не сомневалась. Сводившаяся к классовой борьбе. Но не изуставшей марксизма, а именно к обществу все это иначе. Технический регресс, последователи, создали широкую рынок труда, несколько заводов и фабрик работало в Городе в дни Начала — спросил я его. Этого он не знал, но другое действующее заводы вскоре не смогли удовлетворить растущие потребности населения. Начался упадок изобретательства, — сказала Стил, — изобретатели все от мелководствов до масляных ламп. Улицы и дворы лишались света. Единственной электризации хватало только для нужд промышленности. Длительное время лампочку без фольгированной нити было малая — электрификация не была. Это означало темноту и газовое освещение. Возникли свечные фабрики. Отсутствие телеграфа породило мую организацию почтовых посылок, новосозданные свечные фабрики конюшек и изювер. Предпринимательские люди ломали динки поездов, создавая коннокавалерийские. Им сечь по Городу развозили ремонтные мастерские. Имилось все — посуду, до заплаты. Все требовало рабочих рук, и власти пустыни: горняки в поисках более легкой и лучше оплачиваемого труда бамали в Городе. Водяные мельницы шахтерский поселок Майн-сити превратился в лагерь принудительного труда. Власти, не имея альтернатива усиливалась с каждым годом. Им построить дома, им открыть мастерские, им продать на базар канувший металлургический завод. Невозможным без разрешения полиции. Даже прогулка за город, вывешивание плакатов в лесу требовали специальной полицейской визы. Видимо, государство, измученное давлением «дикого», американизма первым откликнулся на стремление человека и свободы, боялось потерю канной пары рабочих рук. А число «дикого» росло: отныне смывались один за другим уходили в лес, готовые защищать свое республиканское любимыми средствами. У меня даже возник спор по этому поводу с Мартином. Он считал «диким» с последователями Генри Торо, американского философа-утописта, я же решительно приписала их к руссоистам. Зернов нас поперил, объявив, что морю один из тех, кто отсутствует марксистской теоретической базы социальный протест вот принять любые формы, за исключением для мелкобуржуазного мышления, — от террористических актов до руссоистской утопии. Обнажилось, однако, что отсутствие теоретической базы было бы обычным допущением, и вышлись это уже и вечеру, когда Стил, задумавшись, вспоминал, тщательно изучил все шестьдесят страниц парижской газеты. После отчаянного прощания Димиса, и за ужином оба училили нам форменный доклад с пристрастием. Отвечали все поочередно, стараясь, так сказать, распределить вопросы по специальности. Мне пришлось объяснить, что такое «прогресс», «индустриализация», «эризм» и розмгрыть футбольного «кубика кубовой». Только полоним словом доверие термин «эризм» «тайфун» и «кубизм». Мартину достался рассказ о баллистических расчетах и полетах со сверхзвуковой скоростью. А Зернов с терпением объяснял доводимость энциклопедического словаря удивительно любое прошение хозяйского подвешива.

— Что такое коммунизм? — вдруг спросил Стил.

Зернов коротко объяснил принципы и цели коммунистической партии, рассказал о Ленине и Октябрьской революции в России.

— А что такое Сопротивление? — снова спросил Стил.

Зернов рассказал и о Сопротивлении во Франции.

Что попал Стил, я не знаю. Но зато, во всяком случае, понял, потому что, перегагнувшись с Димисом, словно спрашивала его, говорить или не говорить, выдалась мне довольно длинная пауза.

— У нас тоже есть такая партия. Называет себя Сопротивлением. Я покажу тебе по плану. Люди, сохранившие память об этом, не согнули спины. Они не ушли в лес, как «диким», они живут и работают в Городе. В подполье, конечно, прибавили, и я про себя отметил, что Стилу известно это слово, во всяком случае, объяснение оно не потребовал.

(Продолжение следует)

ЖИЗНЬ ОБЗОРЕНИЕ

1. Успех «Капитала» в России

2. Армия героев

3. Как читать быстрее?

4. СТАРАЙТЕСЬ КУРИТЬ МЕНЬШЕ!

5. НОВЫЕ ГОРОДСКИЕ АВТОБУСЫ

6. Против насилия, за социальный прогресс!

7. Сверхзвуковой пассажирский

8. ЗОЛОТО УЗБЕКИСТАНА

9. Затонувшие суда поднимают пластмасса

10. Раскопки на дне будущего моря

11. МАЯТИНГ НА ТЕЛЕВИДЕНЕ

12. Первая прогулка Блайберга

Материалы перепечатываются с
сопоставимыми или в иллюстриции.

1.

В сентябре 1867 года вышла в свет книга, которой суждено было сыграть в истории человечества исключительную роль. Это был труд К. Маркса «Капитал» (том I). Вскоре после того, как 27 марта (8 апреля) 1871 г. в Петербурге, а издательство Н. П. Поликова, этот том вышел на русском языке и поступил в книжные магазины для продажи, в ряде русских газет и журналов появились объявления об издании книги и первые рецензии на нее.

Русское издание было встречено с интересом передовыми представителями русской общественной мысли. По неполным данным, только за 70-е годы XIX века в русской печати было опубликовано свыше 150 различных рецензий, статей и заметок о томе «Капитала». Таковой встречи книга не выдала в 1867 г. в Западную Европу. Это там более показательно, что главным читателем трудов К. Маркса и Ф. Энгельса в России была в то время революционная молодежь, настроенная на основном народническом.

В конце 70-х годов П. Л. Лавров писал о «Капитале»: «Университетская молодежь, как вообще вся мыслящая русская молодежь, раскупала книгу Маркса с большим увлечением, изучала ее, несмотря на ее трудность, и смотрела на нее с чрезвычайным уважением как на основное руководство для социалистического понимания политической экономии».

К Марксу было хорошо известно о широком распространении «Капитала» в России. Его информировали об этом Н. Ф. Данилевский, Г. Лопатин и другие. 5 ноября 1880 г. К. Маркс писал Ф. Зорге, что «... в России, где «Капитал» больше читают и ценят, чем где бы то ни было, наш успех еще значителен». Имея в виду именно это письмо, В. И. Ленин в предисловии к переписке Ф. Зорге отметил, что К. Маркс «печлет по поводу успеха «Капитала» в России».

ЖУРНАЛ «ВОПРОСЫ ИСТОРИИ»

2.

Ворья нашего народа за установление Советской власти, за свободу и независимость Родины полна примеров доблести и героизма.

За подвиги, совершенные в годы гражданской войны, военной и единственной в то время награды — ордена Красного Знамени — удостоилось около 16 тысяч бойцов, командиров и подполковников. Из них 285 человек награждены двумя, 31 — трижды, а прославленные командиры В. К. Блюзер, С. И. Стеценко, И. Ф. Фабрициус и И. Ф. Фоджаев награждены четырьмя орденами. На примере героев гражданской войны воспитывалось новое поколение советских людей, которые не только славой хранили лучшие традиции, но и приумножили их замечательными трудовыми подвигами.

Первыми Героями Советского Союза стали А. В. Шляхтинский, Н. П. Каманин, В. С. Молоков,

С. А. Леваневский, М. Т. Славен, М. В. Водопьянов и Н. В. Доронин.

Верные интернациональному долгу, советские люди, сражаясь в Испании, показали замечательную стойкость. В числе их тех, кому присвоено звание Героя Советского Союза, были старший лейтенант, ныне генерал-полковник А. И. Родимцев, капитан В. С. Холзунов, майоры С. И. Гринцев, Г. П. Кравченко, Я. В. Смульевич.

Никогда еще в истории человечества армия и народ не проявляли такого массового героизма, мужества и самопожертвования, как в период Великой Отечественной войны.

В ожесточенном бою на границе коммандиров заводов лейтенанты А. Донатин и А. Кожеевот носовых часов сдерживали яростные атаки фашистов. На какие только подвиги ни пускался враг, но мужественные противники до конца выполняли свой долг. Летчик-испытатель И. Иванов первым тараном вражеский самолет. Его подвиг истории С. Зворыкин, М. Жуков, П. Харитонов. Все они удостоены звания Героя Советского Союза. Отважный летчик подполковник С. Сурица в первый день войны сдерживал противнику Зенду Героя Советского Союза.

В стуровых сражениях под Москвой прославился 316-й (8-й гвардейский) стрелковый дивизион. Подвиг совершили у разъезда Дубосеково наместа волея в историю.

Неудавшее мужество и героизм проявляли и другие воины в битве на Волге. Их подвиг всегда оценит Родина: Героями Советского Союза стали еще около ста отличившихся представителей нашего народа. За стойкость и отвагу в битве под Курском было 100 тысяч солдат, сержантов и офицеров награждено орденами и медалями. 80 человек получили звание Героя Советского Союза.

Всего за подвиги во время Великой Отечественной войны 11 525 человек удостоены звания Героя Советского Союза, в том числе 104 человека это и женщины получили дважды, а А. И. Повороткин, В. И. Божьевич и Г. К. Жуков — трижды. После окончания войны Мария Советского Союза Г. К. Жуков был награжден четвертой Золотой Звездой.

ЖУРНАЛ «ВОЕННЫЕ ВЕСТИНИ»

3.

Есть такая «болезнь» — медленное чтение. Человек не может воспринимать печатный текст быстрее, но медлет вредно привычки: читать, пропуская под себя текст, и в результате он может прочесть не более 180 слов в минуту. Такие люди при чтении нередко борочут пальцы и делают глупые движения.

Психологи Калифорнийского университета (США) нашли способ обучить «медленных» читателей этой привычке. Им предложили это. И мускулы шеи прижимают электротонический аппарат, усиливающий шум, производимый голосовыми связками. Читатель слышит эти звуки и ускоряет наущение. Обнаружение недостатков медлен-

ного чтения дает хороший эффект студентам, проходящие курс лекции, вычислив за один семестр.

ЖУРНАЛ «НАУКА И ТЕХНИКА» ЛАТВИЙСКИЙ ССР

4.

Работники института патологии медицинского факультета Карлова университета (Чехословакия) выяснили, что треть курящих выкуривших при жизни более полулитра папирос, были больны легкими. Для них, выкуривших от 200 тысяч до 500 тысяч папирос, процент заболевания раком легких несколько ниже — 20,3, а для некурящих — 12. Аналогичная картина была обнаружена и в отношении таких болезней, как инфаркт миокарда, атеросклероз, эмфизема легких, хронический бронхит, силикоз и пелла гридуна и 12-перстной кишки.

Доктор Антонин Фингерланд заявил, что существенные, по-видимому, различия между выкурившими выкуривших папирос. Человек, начавший курить в 17 лет и выкуривший по одной пачке в день, и 47-летнего возраста находится в совершенно таком же положении, как и человек, который выкуривал по 2 пачки в день в течение 15 лет — тот и другой выкурив по более 200 тысяч папирос. Это тот предел, за порог которого опасность заболевания тяжелой болезнью существенно повышается.

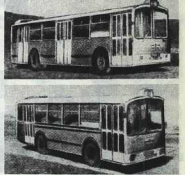
ЖУРНАЛ «МЕДИЦИН ТРИВОН ЭИД МЕДИЦИН ЦЕНТРА США

5.

Конструкторское бюро по автобусам в Лос-Анджелес разработало завод разработал семейство новых городских автобусов. Самые модели этого семейства — автобус средней емкости LA3-598 и большой емкости LA3-656. Обе модели максимально унифицированы и представляют собой, по существу, один автобус. Автобус большой емкости с дополнительной секцией является третьей пассажирской дверью. Соответственно изменяется планировка и некоторые другие характеристики. Автобус имеет оборудование для бескондукторного обслуживания. Ширина прохода между сиденьями увеличивается до 1 метра.

Новые городские автобусы имеют заднее расположение двигателя 311-375 мощностью 180 лошадиных сил и автоматическую гидравлическую коробку передач, которая значительно облегчает и упрощает управление автобусом. Максимальная скорость — 75 километров в час.

ЖУРНАЛ «АВТОМОБИЛЬНЫЙ ТРАНСПОРТ»

6.

Более 15 тысяч молодых специалистов вышли на улицы с красными флагами и лозунгами: «За социальный прогресс, против вооружения», «Шпрингер, вы из Западного Берлина!», «Долой фашизм из сената!» На демонстрации несли знамена народа полиции. Сравнение на Курфюрстендамд в рамках боев часа. На снимках: груды публикаций реакционного магдальства Шпрингера, разгромленные митинговщики студентами, и взгляд схватки молодежи с полицией.

ЖУРНАЛ «ПАРИ-МАТЧ», ФРАНЦИЯ

7.

Современное состояние науки и техники позволило приблизить к созданию таких сверхзвуковых самолетов, которые не только будут обладать скоростью 2500—3000 километров в час, но и станут достаточно безопасными, надежными, комфортабельными и рентабельными видом транспорта.

Чем диктует необходимость освоения сверхзвуковых скоростей на пассажирских авиатрассах? Кроме необходимости уменьшения полетного времени, сверхзвуковые скорости значительно уменьшают расход топлива.

В основе решения проблемы авиационных сверхзвуковых лайнеров — тонкое знание малой упругости. Такое знание имеет минимальное лобовое сопротивление и вес. Кроме того, придется отказаться от традиционного оперения, создающего дополнительное лобовое сопротивление. В проекте АТ-14а и некоторых зарубежных — японской «доквад-2000», а также «бонн-207» — принята сверхзвуковая конфигурация фюзеляжа.

Одна интересная особенность, обеспечивающая безопасность и посадку носов фюзеляжа сверхзвуковых самолетов, заключается в том, что в них, в отличие от обычных самолетов, воздушный поток обтекает фюзеляж сзади. Это позволяет сделать фюзеляж полностью закрытым, а фюзеляж образует чистую острую носовую часть фюзеляжа.

Так решаются некоторые вопросы авиационных сверхзвуковых пассажирского самолета. Много задач предстоит решить и создателям скоростной авиации. Особенно

сти ее — в многообразии режимов полета. Предусматривается применение турбовентиляторных и турбовентиляторных двигателей с форсированной тягой, развивающих большую тягу при взлете и наборе высоты. Максимальная тяга для них определяется не условиями взлета, а условиями района при перелете через звуковой барьер. При больших скоростях возникает проблема нагрева. Температуры будут достигать 150 градусов, а при самых больших скоростях, в самых горячих точках температура снижается примерно 330 градуса. Тут уже не обойтись без топлива или сверхзвуковой стелы. И, естественно, стоимость самолета возрастет. Сложнее также проблема звукового удара или сверхзвуковой скорости. Мерой интенсивности звукового удара является мгновенная разность давлений. При разности давлений около 3 килограммов на квадратный метр развивается шум, напоминающий дальний раскат грома, не причиняющий ущерба населению. При давлении 10 килограммов на квадратный метр развивается стелла в глазах. Установлено, что изменение давления возрастает с увеличением размеров самолета, нагрузки на крыло и с уменьшением скорости полета. Поэтому сверхзвуковой скорости самолет должен достигать только после набора определенной высоты.

Так решаются проблемы создания сверхзвукового пассажирского самолета.

ЖУРНАЛ «АВИАЦИЯ И КОСМОНАВТИКА»

8.

Золото в Узбекистане добывается еще в глубокой древности. Известны исторические находки XII—XIII веков, портриси Средней Азии, привезенные в упадку промислов. О золоте Узбекистана сохранились лишь предания.

В последние годы в лагере Кызылсуев геологи разведали крупные месторождения золота Муртау. Позднее золото обнаружены и в других районах области. Наиболее перспективными месторождениями, образованными в результате выветривания, являются в мощных окисленных породах, в Муртау, имеет осуществляться наиболее экономичным способом — способом карьеров.

Исследования позволили выде-

лит в пределах Западного Узбекистана восемь золоторудных полей. В Восточном Узбекистане выдвигаются для проведения поисковых работ 24 площади. Расположены они в Аламалы горно-обогатительный комбинат значительные обогатить промышленное освоение месторождений, добыча золота на которых может быть организована в максимально коротчайшие сроки. Добычу золота в этих месторождениях на территории капитальное.

Потенциальные возможности разрабатывать по золоту, даются не раскрыты. Сделаны только первые шаги по изучению месторождений в том, что в ближайшие годы в Узбекистане будут открыты новые месторождения высококачественного металла. Выдающиеся ступени — на территории послужная точкой и дальнейшие исследования на территории Средней Азии. В результате золото обнаружено и в других геологических регионах.

ЖУРНАЛ «СОВЕТСКАЯ ГЕОЛОГИЯ»

9.

Несколько лет назад близ Куветы затонуло судно, в трюмах которого было несколько тысяч овец. Тела овец ускорили разложение погибших животных. Город утратил эпидемию.

На послеб судна с использованием лопатки и с помощью соборов овец было много времени. Тогда вспомнил об изобретении одного датского инженера, установившего, что кристаллы полистирола в теплой воде быстро разрушаются, увеличиваясь в объеме примерно раз в сорок. В результате образуется пенная масса. Инженер предложил погрузить внутрь затонувших кораблей соответствующее количество полистирола, после чего суда должны всплыть.

К месту катастрофы оставили около 200 тонн полистирола и соответствующее оборудование. Вода была залита в трюм металлическую трубу, через которую мощная насосная станция поднимала воду. Миллионы крипинок, превратившись в пуховик, сделали свое дело: борт затонувшего судна показался над водой.

ЖУРНАЛ «МОРСКАЯ СВЯЗЬ»

10.

Само-Туркская археологическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР нашла бесценные сокровища своего старика. Перевосхлещей стала задача изучить древние поселения в районе будущего моря Само-Шушенской ГЭС. Раскопки велись в зоне «Саянских гробов» из которой Енисей устремляется на север. В Центральной Туве были обнаружены еще неизвестные стоянки человека, обитавшего здесь пятнадцать тысяч лет назад. В одном из курганов найдены усыпальницы скифов. В гробницах сохранились предметы быта: бронза, железные кости, оружие, одежда. Особый интерес представляли курганы времен хунно-ского нашествия. Найдена чудная женская керамика — чредные vessels с легкими орнаментами. Из

одного кургана были извлечены останки бронеторкских воинов VII—VIII веков нашей эры. Вонные аскалы с плоским вооружением, эмалю с боевыми клинками, Золоса и седа, и сбруя, и личные вещи, и различные украшения. Открыты также древний город Шуворо, который был разрушен в результате опустошительного набеда соседних племен. Хорошо сохранились крепостные укрепления, башни, защитный ров и другие оборонительные сооружения. В недрах «Саянских гробов» археологи нашли и уникальную в своем роде картину эпохи алтарей.

ЖУРНАЛ «ВОПРОСЫ ИСТОРИИ»

11.

Телевизионные башни, как и другие высотные сооружения, испытывают большие ветровые нагрузки. Режеме ветра и порывы вызывают значительные колебания башен, серьезно осложняя работу телевизионных и радиостанций.

Древдеские инженеры сконструировали оригинальные приспособления, амортизирующие маятник — для уменьшения размаха колебаний телевизионной башни. Веревые талы маятник был установлен на вершине башни в Брюсселе (высота 202 метра).

Массивный маятник подвешивали к веревкам, которые в свою очередь являлись башни и соединялись с ее боковыми стенами гидравлическими амортизаторами. Массивное тело маятника совершает при раскачивании башни колебания с собственной частотой и амплитудой, не совпадающей с колебаниями самой башни. Энергия ветра так же трансформируется в энергию колебаний маятника.

Расчеты показали, что использование амортизаторов маятника значительно уменьшает необходимые размеры высотных сооружений, а следовательно, и расход дорогих строительных материалов.

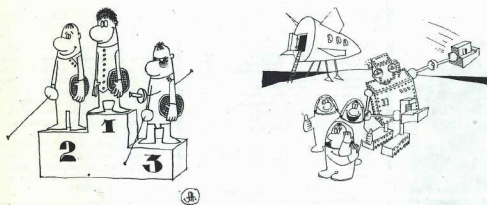
ЖУРНАЛ «ДИ ТЕХНИК», ГДР

12.

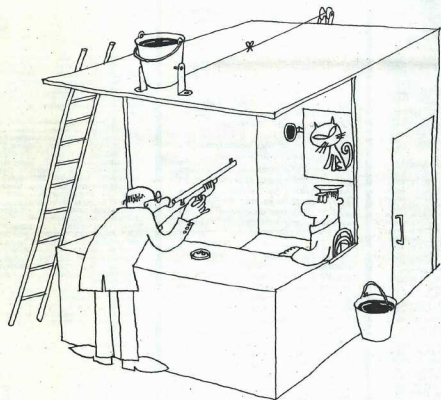
Доктор Филип Блайберг, человек, интуитив с чужими сердцами, выжил в первую атомную войну по улицам Кейптауна (Южно-Африканская Республика).

ЖУРНАЛ «ПАРИ-МАТЧ» ФРАНЦИЯ

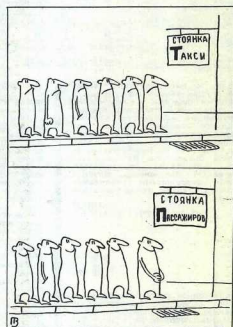
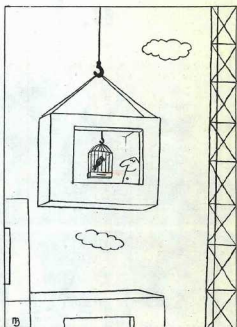

3

Рисунки А. НЕКРАСОВА

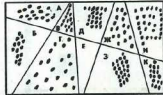
Рисунки В. ПЕСКОВА

1. Попробуйте разделить эту фигуру на такое число равных частей, чтобы сумма чисел в каждой из них равнялась 50.

12	14	13			
5	8	11	3	2	7
15	10	9	3	18	19
			4	16	8

2. Определите на глаз, в каком из секторов больше точек?

1. 26.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ «СМЕНА» № 11

2.

Первая страница обложки: Одиннадцать транзисторов, исполнительные механизмы, своямая система реле позволяют этой маленькой копии «Залоронца» совершать по приказу «водителя» — азербайджанского спортсмена Юрия Осипова — всевозможные маневры на трассе кордодрома.
Фото В. САНКА

Репортаж «Интеллект моторизации» см. на стр. 16—17.

Главный редактор В. И. САМОХИН.

Редакколлегия: В. И. Гавричев, А. Д. Голубев [заместитель главного редактора], Е. А. Долматовский, К. Н. Замоскин, Р. Ф. Казаков, А. П. Кулешов, А. С. Лавров, А. А. Луканов [ответственный секретарь], Е. И. Рабчинский, Г. В. Семенов, С. С. Самарнов, А. Б. Стуков [главный художник].

НАШ АДРЕС: Москва, А-15, Бульварный проезд, 14.

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ:

Для справок: 53-30-87; отделы: литературы и искусства — 51-32-84; очерки и публицистика — 51-03-51; международной жизни — 53-31-50; фотосъемка и спорта — 53-31-50; письма — 53-30-87; науки и техники — 51-04-10; фотоочерки и репортажа — 53-30-87; информации — 53-31-03; оформления — 50-29-30.

Художнико-оформитель Е. Соколов. Технический редактор Н. Вудина.

А 00106. Сдано в набор 20/IV 1968 г. Впечатано и печатано 30/IV 1968 г. Формат бумаги 70 × 108/16. Усл. печ. л. 5,6. Уч.-изд. л. 11,55. Тираж 1 000 000. Изд. № 1027. Заказ № 1461.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Белый конь

Слова А. ПОПЕЧЕНКО
Музыка В. ШАЙНСКОГО

На скалах
мр река скалы.

мр Прошла
бе - лый конь на да - ле - кон сто.

ит бе - ре - гу, бе - лый конь, бе - лый
конь. Ждет не - ня на да - ле - кон, на

том бе - ре - гу бе - лый конь, бе - лый

конь.
Бе - лый конь бе - лый конь, в то - го - ра - ходит зо - на на бе - ре - гу, слово

да был он горю грядки, так годами день серый и длинной нив го - нить, у д - ля - ны зва - ны и дельцы на да - ле - ко - го детства о - лы.

река гит.
бе - лый конь, бе - лый

в tempo
конь.

мр

КРОССВОРД

Составил С. КОВАЛЕНКО,
г. Почеп, Брянская обл.

По горизонтали:

5. Самышней музыкальный инструмент. 10. Столица союзной советской республики. 11. Южная хищная ястрева. 12. Хищное млекопитающее. 13. Раздел кибернетики. 15. Финский музыкальный инструмент. 16. Автор оперы «Броненосец «Потемкин»». 20. Геометрическая фигура. 22. Город в Доиндусе. 23. Цветок. 24. Опера Р. Вагнера. 25. Газета коммунистической Японии. 26. Единица измерения угла. 27. Типографский шрифт. 28. Небольшое судно. 30. Пьеса А. Салынского. 34. Балет А. Хачатуряна. 36. Аппарат, регулирующий силу электрического тока. 37. Самая яркая звезда в созвездии Скорпиона. 38. Русский полководец. 40. Вытоянные удобства, благоустроенные места. 41. Автор балета Шуралея. 42. Русская народная песня.

По вертикали:

1. Славянское животное, норка. 2. Советский астронавт, активный участник Октябрьской революции. 3. Спортивная игра. 4. Роман Н. Булгакова. 6. Мемуары. 7. Музыкант. 8. Международные молодежные лагеря в СССР. 9. Опера Л. Бетховена. 14. Драгоценный камень. 15. Город в Алжире. 16. Искуситель зарпичных частей. 17. Автор пьесы «Синяя птица». 18. Горда на юго-востоке Мексики. 21. Пещица - народная злостная болезнь. 22. Морское иглокожее животное. 23. Силиконовый продукт, используемый в технике и медицине. 30. Советский киноактер. 31. Летчик-космонавт. 32. Государство в Центральной Америке. 33. Один из Малых Антильских островов. 35. Мексиканский индейский народ. 38. Землеройная машина. 39. Приток Камы.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД,
НАПЕЧАТАННЫЙ В № 11

По горизонтали:

1. Ставок. 2. Носорог. 7. Панама. 11. Парамарибо. 13. Гренобль. 14. Роден. 15. Вересковая. 16. Огюст. 19. Карлени. 22. Скорпион. 24. Гаронда. 25. «Салта». 26. Нотт. 27. «Воздух». 28. Шашини. 29. Лист. 32. Ципа. 33. «Арзамас». 34. Автомат. 35. Циркуль. 38. Натол. 39. Рембрандт. 40. «Парус». 41. Гитрист. 42. Костакава. 47. Кантар. 48. «Русская». 49. Кантус.

По вертикали:

1. Скотт. 2. Вебер. 3. Намемер. 4. Сова. 5. Ринг. 6. Горелкин. 7. Попов. 8. Арлант. 9. Соревана. 10. Электрон. 11. Явмонк. 17. Паштограф. 18. Энциклопедия. 19. Косилга. 20. Вангура. 21. Алдижи. 23. Аманга. 30. Треллел. 31. Сатурн. 32. Циплени. 38. Регистр. 37. «Одиссея». 39. «Абрама». 41. Сенан. 42. Натер. 43. Рызкин. 45. Туес. 46. Корк.

**Олимпийская
спортивная
денежно-вещевая
лотерея
1968 года**

**ТИРАЖ СОСТОИТСЯ
В МОСКВЕ
В ИЮЛЕ
1968 ГОДА**

Билеты Олимпийской спортивной денежно-вещевой лотереи стоимостью в один рубль выпускаются на сумму 50 миллионов рублей. Из них 30 миллионов рублей получит население в виде выигрышей. Разыгрывается 3 415 тысяч выигрышей.

Обладателей счастливых билетов ждут 1 800 легковых автомобилей «Волга», «Москвич-408», «Запорожец-966», 18 тысяч мотоциклов, мотороллеров, мопедов, мотовелосипедов; 300 путевок в ГДР, Чехословакию, Болгарию и Югославию. Их обладатели смогут в 1968—1969 годах ознакомиться с этими странами и посетить международные спортивные соревнования. Разыгрывается 11 900 туристских путевок по Советскому Союзу: по Черному морю, Волге, Прибалтике, Кавказу, Средней Азии, в Ленинграде, на озеро Байкал и в столицу нашей Родины Москву. Большинство выигрышей состоит из 2 путевок.

В лотерею также будет разыграно 156 200 выигрышей различного спортивного и туристского инвентаря отечественного и импортного производства: байдарки, дюралюминиевые и надувные лодки, четырехместные палатки, лодочные двигатели, шерстяные тренировочные костюмы, многослойные лыжи, кожаные ботинки с коньками высшего качества.

Весь мир знает наши транзисторные радиоприемники «ВЭФ», «Спидола-10» и «Селга». В лотерею их будет 20 тысяч. Среди выигрышей — 11 500 кинокамер, камер и фотоаппаратов, 4 тысячи магнитофонов.

Ожидают своих обладателей и денежные выигрыши на общую сумму 9 912 650 рублей.

Все это и многое другое можно выиграть, участвуя в Олимпийской спортивной денежно-вещевой лотерее 1968 года.

ПРИБОРАЙТЕ БИЛЕТЫ ОЛИМПИЙСКОЙ СПОРТИВНОЙ ДЕНЕЖНО-ВЕЩЕВОЙ ЛОТЕРЕИ